

Деярот Ицхак

Ипро • Мишнатим

Возвращение к Древу Жизни

Беэрот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беэрот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера, под руководством рава Игала Полищук, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Наум ШАТХИН;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ; г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 ₪ ЦЕНА ЖУРНАЛА

Подписка на журнал:

+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26

Способы поддержки

деятельности Фонда «Беэрот Ицхак»

- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
[подробности на www.beerot.ru/charityevent](http://www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ Поддержка наших проектов
[на www.beerot.ru/charity](http://www.beerot.ru/charity)

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета **עוזי לוי** בנק גן

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07

Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru • факс: +972 2 678 26 65

телефон: +972 2 674 34 84

Распространение приветствуется!

При использовании обязательно укажите
ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые
слова Торы, оно требует
уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные
в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра
Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Залман бен Григорий

Элька бат Моше

Элиезер бен Шмуэль (Самуил)

Анатолий бен Шмуэль (Самуил)

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер

Шмуэль Леонид бен Анатолий

Мария бат Гиль

Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава Итро

3 | Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Мишпатим

9 | Лакомства к субботнему столу

Еврейский взгляд

14 | Оживление мертвых
Возвращение к Дереву Жизни
По урокам рава Моше Шапиро

Еврейское мировоззрение

18 | Правила понимания высказываний мудрецов
Смысъ чисел
Рав Хаим Фридлендер

22 | Шмират а-Лашон. Часть вторая
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

24 | Адмор из Гуры
Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон (алаха)

28 | Хаей Адам. Законы о чтении свитка Торы
Рав Авраам Данциг

Еврейский дом

32 | Похвала в воспитании
По материалам уроков рабанит Леи Ганс

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Итро

Моше не принимает совет Итро

Итро приходит в стан народа Израиля и заспрашивает Моше за странным занятием. Моше в одиночку пытается судить весь народ. Итро дает совет, как правильно выстроить судебную систему. Но тут возникает вопрос: а разве Моше — величайший из пророков — не мог самостоятельно додуматься до всего того, что посоветовал Итро?

Дело в том, что Итро пришел до Дарования Торы. К тому времени уже были получены некоторые законы в месте под названием Мара (Санедрин, 56б). Однако это была не полная Тора, а лишь имущественные законы. Да и приказа обучить народ этим законам также не поступало (до событий главы Мишпатим). И до самого дарования Торы у Моше не было возможности обучить людейциальному поведению и исполнению заповедей. Поэтому, во избежание проблем, Моше решил судить народ самостоятельно.

А какие проблемы могли возникнуть? Моше понимал, что если он даст судьям возможность судить самостоятельно, то преумножатся споры и ссоры. Ведь решения судей будут приниматься на основании логических умозаключений и гипотез. Оппоненты всегда смогут сказать в суде: «Покажи, пожалуйста, где написано то, на основании чего ты принял это решение». И это повлечет за собой новые проблемы. Судьи, из-за опасения перед апелляциями, станут выносить решения, оправдывающие виновных. Также совершенно естественно могут появиться отличные постановления в абсолютно схожих ситуациях. Ведь разные судьи могут обладать разным складом ума и разной логикой. Один осудит, а другой — оправдает. И так преумножаются отличающиеся друг от друга подходы к принятию решений.

В силу этих причин сделал Моше так, чтобы весь народ приходил именно к нему. И не важно, был вопрос сложным или простым.

Но тогда мы возвращаемся к проблемной ситуации, о которой говорил Итро: у Моше просто не хватит сил, чтобы справиться с такой массой обращений!

Моше не мог не понимать проблемности сложившейся ситуации. Но ему было известно, что в ближайшее время народу Израиля будет дарована Тора. Ведь Всевышний ранее сообщил Моше: «... при выводе твоем народа из Египта вы совершите **служение Б-гу на этой горе**» (Шмот, 3:12). И Моше планировал, что после получения Торы, когда будут ясны все законы, он назначит судей. Однако Итро не знал всего этого и был убежден, что нынешнее положение будет постоянным. Поэтому и посоветовал выстроить судебную систему по схеме, принятой в его родной стране Мидьяне: так **старейшины** судят в странах потомков Ишмаэля. Это хорошо видно по тому, каких людей советует выбрать Итро: способных, Б-гобоязненных, правдивых и ненавидящих корысть (Шмот, 18:21). Многие людские достоинства перечислил Итро, однако не упомянул главного — людей **знающих**. Он не учитывал, что еврейским судьям предстоит судить исключительно на основании знания законов Торы.

Получается, что оба были правы, только Итро опередил события. Он был прав с точки зрения общественного устройства. Но и Моше был прав. Все, что посоветовал Итро, Моше и сам планировал реализовать. Но в нужный момент и в правильной форме. А пока, чтобы не обидеть тестя, Моше не сообщает ему о грядущем даровании Торы. И не спорит с ним о дальности его совета: «И послушался Моше голоса тестя своего, и сделал все, что он сказал» (Шмот, 18:24). Когда сделал? После дарования Торы.

А в книге Дварим Моше приписывает назначение судей себе (с необходимой поправкой): «Вот слова, которые говорил Моше всему Израилю за Иорданом в пустыне Арава... Изберите себе мужей **знающих**, и разумных, и знатных по коленам вашим, и я поставлю их во главе вас» (Дварим, 1:1-13).

[*Примечание редактора.* Это объяснение основано на точке зрения, что Итро пришел в стан народа Израиля до дарования Торы. Однако Раши, основываясь на мидраше, объясняет, что Итро пришел уже после получения Торы.]

Рав Ицхак Абарбанель

Построить человека

«Израиль расположился там станом напротив горы» (Шмот, 19:2).

«Как один человек, с единым сердцем» (Рашитам).

Известно, что народ Израиля объединяется в единый организм, как бы цельного человека, как сказано: «Вы — человек» (Иехезкель, 34:31). Цель этого — заново воссоздать «тело» Первого человека до греха, и каждый еврей является органом и частью общего организма.

Разумеется, главное в человеке — это душа, и он становится цельным лишь тогда, когда Все-вышний «вдохнул в его ноздри дыхание жизни», что в рамках народа в целом является присутствием Шехины в народе Израиля, как сказано (Теилим, 73:26): «Оплот моего сердца и мой удел — Б-г навеки!». Тем не менее, нужно и тело, чтобы, когда весь народ объединится, чтобы стать единым организмом, Шехина могла бы пребывать среди них. Но если голова тут, а ноги — в другом городе, душа не может находиться в таком теле.

А ведь грехи в сфере отношений между людьми происходят, главным образом, в результате того, что один пренебрегает другим и видит его через призму недостатков.

На что это похоже? Давайте послушаем, как глаза и уши говорят друг о друге. Глаза говорят: «Смотрите-ка, эти два наших товарища, находящиеся по сторонам от нас — что за несуразные отростки на голове, настоящие слепцы, ничего не видят!» Если им ответят: «Все-таки у них есть достоинство — слух, они слышат звуки!», усмехнутся глаза: «Что это такое — слух? Мы в жизни такого не видели! Мы прошли по всему миру, видели все, от рассвета солнца до заката, и никогда не видели такую штуку, которая называется слух, не видели звуков. Отстань от нас со своими глупыми фантазиями и прочей ерундой, эти уши — просто “нищий гордец” и больше ничего, а ты, пытающийся наладить мир, попробуй-ка отрицать то, что очевидно».

Ну а ушей, обладающих особым разумом, тоже есть, что сказать о своих соседях-глазах. По их мнению, это просто «дырки в голове», и больше ничего.

Подтекст понятен: это, собственно, и есть взгляд людей друг на друга. Каждый абсолютно ясно ощущает, что другой — просто ноль. Однако тот, кто обладает разумом, не будет пренебрегать другими, а наоборот, скажет себе: если в моих глазах он — полный идиот, это наверняка означает, что у него есть в этом мире роль,

о которой я и представления не имею. Так что если я отнесусь к нему с уважением, мы вместе сможем построить цельный организм еврейского народа, а когда тело цельно — удостаиваются, чтобы Всевышний «вдохнул в ноздри дыхание жизни».

Рав Шимон Дovid Пинкус

Удостоиться Торы

«Весь народ, как один, ответил: “Все, что говорил Г-сподь, мы исполним!”» (Шмот, 19:8).

В этих строках описывается величественное событие на горе Синай и прекраснейший подарок, который мы получили — Тора и заповеди.

Из всех заповедей, которые мы получили на горе Синай, самая главная и самая чудесная — заповедь изучения Торы. Как сказано в «Нефеш а-Хаим» (врата 4, гл. 30): «...более того, Тора обладает большим светом и большей святостью, чем все заповеди, вместе взятые. Даже если человек выполнил все 613 заповедей в совершенстве, и тогда он становится всеми частями тела своего истинным носителем Б-жественного правления мира, достойным того, чтобы озариться Высшей святостью всех заповедей, тем не менее, нет никакой пропорции между силой света и святости заповедей, и силой света и святости Торы, которые проливаются на человека, занимающегося ею подобающим образом. Ведь корень святости Торы невероятно выше корня святости и Высшего света всех заповедей».

Причем все чудеса, заложенные в изучении Торы, не являются уделом лишь великих мудрецов, знающих всю Тору целиком. Как известно из слов наших мудрецов (Иерусалимский Талмуд, Пеа), заповедь изучения Торы выполняется каждым словом, которое человек учит, то есть, каждое слово — это сама по себе великая заповедь, равная всем остальным, вместе взятым, и в ней есть все величие силы Торы!

Как сильны слова рабейну Ионы, который укоряет тех, кто растрачивает время попусту: «Когда люди завершают свои дела, свою работу, и идут домой, и бездельничают, или проводят время в пустых беседах, настолько велико их зло, насколько страшен их грех,— потому что они позорят Тору! Ведь если бы они верили, что награда за нее — бесконечна, разве не пошли бы они в синагогу учить алахом, читать Хумаш или молитвенник! Так что каждый человек обязан выделить у себя дома особое место, где он положит Хумаш, Теилим или книгу алахом, или молитвенник, и, когда освободится от своих

дел, пойдет туда, чтобы читать или учить что-то. И таким чудесным образом убережет свою душу от Гейнома».

Нам следует знать, что Тору не давали в подарок всем подряд. Мы удостоились ее потому, что приняли со своей стороны. Только когда мы приняли на себя бремя Торы и сказали: «Все, что говорил Г-сподь, мы будем исполнять и понимать», тогда мы удостоились ее. Точно так же и сегодня: удастся ли человеку приблизиться к Всевышнему и удостоиться Торы — это зависит от того, насколько решительно он принимает на себя бремя Торы. В особенности в те часы, которые он установил себе для учебы. Он должен самоотверженно стараться, чтобы они были полностью посвящены Всевышнему, чтобы никакие заботы не могли быть причиной отмены уроков. И насколько он будет крепок в этом решении — настолько Всевышний поможет ему и снимет с него все заботы.

В этой главе мы читаем о принятии Торы, так что это замечательная возможность установить для себя распорядок дня, выделить определенные часы для изучения Торы и охранять их, как зеницу ока. И Всевышний поможет!

Рав Шимон Довид Пинкус

Представитель умерших

«Чти отца и мать...» (Шмот, 20:12).

Разъезжая по миру с целью сбора денег на поддержку учреждений Торы, однажды я оказался в Бразилии. Люди помогали — кто сколько может, но мне стало известно, что самый большой капитал там находится в руках похоронной компании. За место на кладбище они берут там тысячи долларов. Помогают они щедро: дают на спектакли и спортивные соревнования, но вот на Тору — ни за что.

Я был в недоумении: «Ведь среди умерших были религиозные люди, почему же не считаются с их пожеланиями?» Мои собеседники пожали плечами: мол, положение такое, делать нечего. Сила — в руках председателя, а он убежденный атеист.

Я сказал: «Поговорю с ним и смогу убедить!» Мне ответили: «Нет шансов, многие пробовали и наткнулись на непробиваемую стену!»

Ну, что делать? Терять нечего, так что я попросил, чтобы мне организовали встречу. Я пришел, и спрашивал его:

— Вы, уважаемый — председатель похоронной компании?

— Да, правда, — отвечает он.

— Ну а я — представитель умерших.

— Вы что — шутите? — он вытаращился на меня.

Я отвечаю:

— Вовсе нет! Знайте: умершие пришли с жалобой на вас в Небесный Суд. Они сказали: «Наши близкие дали похоронной компании деньги для нас. Конечно, похороны стоили денег, были расходы. Но из того, что осталось — почему не делается ничего ради возвышения наших душ? Что, спортивные соревнования и спектакли чем-то нам помогут? Изучение Торы, поддержка мудрецов и знатоков Торы — это поможет смягчить наш приговор и будет поднимать нас ступень за ступенью в Ган-Эден!» Знайте, я был послан довести их жалобу до вашего сведения. Если вы проигнорируете — я не угрожаю, что они позовут вас судиться с ними. Но ведь в конечном итоге вы тоже туда придете. И что вы тогда ответите — даже не Небесному Суду, а всем тем душам, чьи деньги вы использовали преступным образом не по назначению, и не дали им подняться ближе к Творцу!

Тут уж он достал чековую книжку:

— Ну, сколько вам выписать?

— Э, нет, так дело не делается, — ответил я, — давайте-ка сядем и решим, какая часть денег пойдет на религиозные нужды общины, и какая — на учебу Торы ради поднятия душ!

С того дня его подход полностью поменялся!

Что ж, я увидел, что представлять умерших — неплохой бизнес. Так что позвольте мне представить их и сейчас. К кому я обращаюсь? Ко всем, кто это читает! Никто ведь не живет вечно. А когда вы придете туда, что вы скажете? Нет, не Небесному Суду — вашим родителям!

Процитируем слова книги «Пеле Йоэц» (статья «Почитание отца и матери»): «Главным образом следует почтать родителей после их смерти, и делать все, что в твоих силах, чтобы доставить удовольствие их душам каждый день, и не забывать. Не так, как невежды, которые вспоминают своих родителей только в йорцайт, и то — лишь немногого. Говорят Кадиш, дают немного цдаки и чуть-чуть учатся. Несчастны те отцы, которые ждут, что их сыновья вызволят их и поднимут из Гейнома, а эти действия почти ничего не добавляют. Ведь было бы положено, чтобы сын всю жизнь видел лик своего отца перед глазами, и представлял себе, что он горько кричит, охваченный пламенем: “Сын мой любимый, смируйся надо мной, спаси мою душу от меча, мою единственную душу — от зубов собаки!” (см. Теилим, 22).

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Беерот Ицхак

И даже если он думает, что его отец был абсолютным праведником, и его душа наверняка наслаждается в Ган Эдене, ему следует представить себе, что, выполняя заповеди, он дает ему любимые им деликатесы, чтобы он (отец) благословил его. И было бы хорошо, чтобы он постоянно говорил: «Да будет угодно Тебе, Г-сподь, Б-г наш и Б-г отцов наших, чтобы Ты принял с милостью и желанием каждое доброе дело, которое я делаю,— мысленно, в разговоре или в действии — и все это будет в заслугу и на возышение всех трех уровней души (нефеш, руах и нешама) моих отца и матери!».

Великий Хида («Кикар ла-Эден», 5) писал, что за каждую молитву и заповедь человека, за изучение Торы и открытия в Торе, даруют награду его родителям, ведь он выполняет все благодаря им, благодаря их воспитанию, «и тем самым он выполняет заповедь почитания отца и матери более, чем весь почет, который они могли бы получить в этом мире, и доставляет им большую радость».

Ну, так какая же разница между нами и тем председателем в Бразилии? Если и есть разница, то не в нашу пользу.

Отец и мать привели нас в этот мир, дали нам столько добра, так заботились о нас! А теперь они нуждаются в нас. Мы должны знать, что каждая молитва, каждый час учебы Торы, каждая заповедь и доброе дело, которое мы делаем,— все это помогает им в мире истины!

Рав Яаков Галинский

Сделка «все включено»

«Не возжелай дома ближнего твоего, ни жены ближнего твоего, ни его раба, ни рабыни, ни быка, ни осла, ни всего (из того), что есть у ближнего твоего» (Шмот, 20:14).

Возникает вопрос: если в конце сказано «ничего из того, что есть у ближнего твоего», зачем нужно было вначале перечислять — дом, жена, бык? Достаточно было бы просто сказать: «Не желай ничего, что есть у ближнего».

Кроме того, наши мудрецы спрашивают: как можно приказать сердцу не желать? Ведь это естественное человеческое качество! Ну что он может поделать, если у него слюнки текут?

Тора дает нам совет, как справляться с этим. Например, аврех растит десятерых детей в двухкомнатной квартире. А тут знакомый попался — у него четверо детей и четыре комнаты, да еще он решил построить пристройку на крыше. Ну, как тут можно остаться равнодушным? Как можно исполнить заповедь «не возжелай»?

Я тебе скажу, как: спроси себя, хотел ли бы ты быть на его месте, с четырьмя детьми, и отказаться от остальных шестерых? Нет, ни от одного ты не захочешь отказываться! Хотел бы ты быть на его месте,— с его проблемами и заботами? С его здоровьем, семьей, долгами — ведь у каждого человека есть свой «мешок с горестями»! Подумай об этом, и будешь радоваться своему уделу!

Об этом-то и сказано: «Не желай дома ближнего своего, не желай жены ближнего своего...» Ведь ты-то хочешь остаться в своем положении, но только добавить ту или иную деталь. А это так не работает! «Всего, что есть у ближнего твоего» — это программа «все включено», если уж меняться, так целиком и полностью.

А, да? Так я уже предпочту свой мешок...

Рассказывают, что в молодости Хафец Хаим с семьей были в очень тяжелом финансовом положении. Однажды его жена не выдержала: «Посмотри, такой-то — невежа, учиться не умеет, а живет в таком достатке. А мы — в такой нищете!» Ответил ей муж: «Я тебя просто не понимаю! Всевышний удостоил тебя мужа бен Тора, таких замечательных детей. А ему всего этого не дал... Что ж ты хочешь, чтобы Он наказал его еще и бедностью?»

Все это верно. Но все-таки непонятно — почему бы Всевышнему не дать мне все, что у меня есть, и не **добавить** то благо, которое есть у другого? Почему я не могу наслаждаться и своим миром, и его?

На это Хафец Хаим тоже дает ответ. Объясню его примером.

Приближалась зима, и один человек решил запастись дровами. Пришел в магазин и попросил пилу.

Продавец обрадовался:

— Слушай, как раз сейчас есть пила за полцены! Прекрасная пила для резки гранита, просто замечательная! Работает точно, легко, все, кто купили, приходят благодарить!

— Извините,— говорит покупатель,— но мне нужна пила для дерева!

— А, ну на ту пилу скидки нет. Может, на следующей неделе. Пока что купите эту, стоящая покупка!

— Стоящая — для тех, кто занимается гранитом,— отвечает покупатель,— мне с ней делать нечего. Принесите мне пилу для дерева, заплачу полную стоимость. Только несите уже!

Так, объясняет Хафец Хаим, человеку следует понимать, что Свыше не раздают подарки. Свыше

дают задачи и подходящие для их исполнения инструменты. Дровосеку — свою пилу, каменотесу — свою пилу.

Вашего знакомого благословили богатством, это значит, что его назначили распределять цдаку и поддерживать Тору, и с него спросят за каждую копейку. Если вас благословили мудростью — ваша задача как можно больше учить Тору, и от вас потребуют подробного отчета, как вы использовали свои таланты. Так зачем желать чужих инструментов? Это же не ваша специальность, они вам просто не нужны!

Рав Яков Галинский

Чье масло?

«Не желай дома ближнего твоего» (Шмот, 20:14).

Нужно понимать, что такое желание может возникнуть, только если человек не осознает, что «Я — Г-сподь, Б-г твой, который вывел тебя из Египта». Ведь выход из Египта учит нас, что «все, что с нами происходит — все это чудеса, и нет в этом никакого естественного хода вещей, все — вне рамок природы» (Рамбан, Шмот, 13:16). За каждым евреем Всевышний наблюдает лично, и человек не может и мизинцем коснуться того, что приготовлено для другого (Йома, 386).

Рассказывали историю о раве Аврааме Залмансе, главе ешивы Новардок в Варшаве. Однажды он снимал комнату (видимо, находясь в пути). Когда он вернулся на обед, хозяйка сообщила ему: «Кошка съела ваше масло!»

А ведь это была его единственная еда: хлеб с маслом. Большего он не мог себе позволить. Холодильников не было. Масло лежало на полке. Кошка запрыгнула в окно и съела масло. Придется довольствоваться сухим хлебом.

— Быть этого не может! — решительно ответил рав Залманс.

— Как это — не может? — сказала хозяйка, — Мое масло — в шкафу, а ваше было на полке. Вот его-то кошка и съела.

— Это ошибка! Кошка не съела мое масло!

— Да я своими глазами видела! — возмутилась хозяйка.

— Человек должен понимать, что он видит, — объяснил рав Залманс, — Если она съела масло, значит, это было ее масло. **Мое** масло она бы съесть не смогла!

Рав Яков Галинский

Посох или Всевышний?

«И услышал Итро...» (Шмот, 18:1).

«Что услышал и пришел? Услышал о рассечении моря и войну с Амалеком» (Раши, там).

Десять вещей были созданы перед наступлением Субботы, и среди них знаменитый посох (Авот, 5:6). Всевышний передал тот посох Адаму. От Адама посох перешел к Шету. Потом через Ханоха, Метушелаха, Ноаха и Шема посох дошел до Авраама, Ицхака и Яакова. Яаков спустился с ним в Египет и перед смертью передал его Йосефу. После смерти Йосефа рабы фараона вошли в его дом и прибрали к рукам все имущество. Так посох попал в хранилище фараона.

Итро был одним из советников царя Египта, он знал о происхождении и важности посоха. Он вынес посох из сокровищницы и вонзил его в землю в своем саду. Там посох укоренился, и больше никто не мог вынуть его из земли. Итро прочитал по звездам, что человек, который сможет вынуть этот посох из земли, будет избавителем народа Израиля из египетского рабства. Итро испытывал многих людей, пока не пришел Моше и не выдернул тот посох из земли («Махзор Витри», § 428).

Все чудеса и знамения, которые сделал Моше, были сделаны посредством посоха. Могли быть опасения, что все это было сделано посредством чародейства. Однако перед рассечением моря Моше было указано: «А ты подними посох твой и простри руку твою на море, и рассеки его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше» (Шмот, 14:16). Мидраш поясняет, что Моше не было приказано простереть руку с посохом. Посох ему было приказано отбросить и протянуть в сторону моря только руку.

Так же и в войне с Амалеком Моше было приказано: «И было, как поднимет Моше руку свою, одолевал Израиль; и как опустит руку свою, одолевал Амалек» (Шмот, 17:11). Из этого смог постичь Итро, что Моше делал чудеса не посохом. Всем руководил Всевышний.

[Подобным же образом поясняет комментарий «Кли Якар» (Шмот, 14:16) причину наказания Моше, когда Всевышний вынес вердикт, что он не войдет в Святую землю.

Евреи так же, как и Итро, сомневались: были чудеса в Египте совершены Всевышним или волшебным посохом Моше. И это сомнение было в сердцах евреев вплоть до рассечения моря, которое было сделано рукою Моше, а не посохом, как сказано: «И простер Моше руку свою на море ...и расступились воды. ... и поверили в Г-спода и в Моше, раба его» (Шмот, 14:31). Когда-же Моше ударил посохом по скале, чтобы дать народу воду, в сердца евреев вновь закралось сомнение: возможно, есть некая сила, скрытая в посохе? И именно этой силой Моше делает

чудеса. Это стал причиной понижения уровня веры всего народа, за что и был так строго наказан Моше.]

Рав Ицхак Зильберштейн

И услышал Итро

«И услышал Итро, жрец мидьянский, тесть Моше, обо всем, что сделал Б-г для Моше и для Израиля» (Шмот, 18:1).

Разве только Итро услышал о том, что произошло с народом Израиля? Весь мир услышал! Спустя сорок лет, когда разведчики придут к Рахав в Йерихо, она скажет: «Ибо слышали мы, как иссушил Г-сподь перед вами воды Ям Суф, когда вышли вы из Египта, и как поступили вы с двумя царями эморейскими за Иорданом, с Сихоном и Огом, которых вы уничтожили. И как услышали мы, оробело наше сердце, и ни в ком не стало уже духу противостоять вам, ибо Гсподь, Б-г ваш, есть Б-г на небе, вверху, и на земле, внизу» (Йеошуа, 2:10–11). Все слышали, и это произвело сильнейшее впечатление на народы. Но лишь один Итро смог сделать правильные выводы. Очевидно, что недостаточно только услышать, нужно быть еще и готовым к изменениям на основании услышанного.

Известно, что после чудес Шестидневной войны в рядах солдат и офицеров израильской армии было большое духовное пробуждение. По этой причине был приглашен рав Шалом Швадрон, чтобы выступить с речью перед солдатами. Рав Швадрон рассказал им историю. Однажды перед началом военных действий один журналист добился разрешения идти в бой с передовыми подразделениями израильской армии. Добиться такого разрешения было непросто, но журналист знал, куда обратиться. Он задействовал все свои связи, и желанное разрешение было получено. Его старания не были напрасными, и ему удалось отснять бесценные и редчайшие кадры. Разумеется, все это далось ему дорогой ценой. Ни раз жизнь его висела на волоске. Снаряды и мины рвались вокруг, пули свистели в считанных сантиметрах от него. Убитые и раненые падали рядом с ним. Он полз по окопам, лежал в воронках от взрывов, а губы не раз шептали «Шма, Исраэль». Но он выжил.

И вот, вернувшись домой, он отправляется в фотоателье, в предвкушении увидеть бесценные снимки. Он уже планирует, что не отдаст эти фотографии в местные газеты. Он продаст их мировым лидерам новостей CNN и BBC, и получит за них баснословные деньги. Слава о нем, как

о репортере, разлетится по всему миру, а вырученных денег хватит не только ему, но и его детям. И вот с такими мыслями он приходит в фотоателье. Он вскрывает свой фотоаппарат и вдруг — о ужас! Он обнаруживает, что в нем нет пленки.

Сказал рав Швадрон: «Господа! С человеком могут происходить чудеса и знамения. Человек может переживать духовные пробуждения. Но если нет сердца, если нет “пленки”, то в душе ничего не запечатлится». «...трепет объял жителей Плешет. Тогда смутились князья Эдома, вождей Могава объял трепет, оробели все жители Кнаана» (Шмот, 15:14–15). Все народы слышали, и всех объял страх. Но лишь один Итро услышал то, что нужно было услышать.

«Случай» в микве

На тему роли «случая» в жизни человека есть известная поучительная история.

В одной польской семье хасидов жил мальчик по имени Хацкель. В семье не хватало средств, и чтобы поправить материальное положение, совсем еще юного Хацкеля отправили работать посыльным в цветочный магазин. Однажды он пошел в микву перед субботой, и там у него украли всю зарплату за целую неделю. Как после такого поступило бы большинство людей? Приняли бы на себя обязательство, что больше никогда не будут брать с собой деньги в микву. И если бы тогда юный Хацкель принял на себя такое обязательство, то со временем он, скорее всего, преуспел бы в бизнесе. Возможно, у него был бы свой собственный цветочный магазин. Но в груди того юноши билось не просто сердце, у него было сердце с «пленкой». Он сказал себе: «Хацкель, Хацкель! Смотри, чего стоит весь этот мир. Смотри, на что ты тратишь свою жизнь. Целую неделю бегаешь по сотням ступенек, вверх-вниз. В дождь, в снег, в холод и в жару! И все старания могут испариться в одно мгновение».

Юноша собрал свои вещи и уехал из Польши в Литву — учиться в ешиву Кельма.

Один из преподавателей ешивы, рав Нахум Велвел Зив (сын Сабы из Кельма, рава Симхи Зисселя), так писал в своих заметках: «Недавно на учебу в нашу ешиву приехал Хацкель “Варшавер”. Он прибыл с высокой мотивацией, и мы возлагаем на него большие надежды».

В жизни каждого из нас происходит немало случаев, которые посыпает нам Всевышний для того, чтобы мы пробудились. Тот, кто не присматривается к «слушаю», остается на том же месте. Тот же, кто готов разглядеть в «слушае»

знак Свыше, может изменить всю свою жизнь. И не только свою жизнь, но и жизнь многих других. Как это сделал юный Хацкель после «случая» в макве. Спустя годы учебы юный Хацкель стал одним из величайших машгиахов и мудрецов Торы последних поколений — равом Йехезекелем Левинштейном.

Рав Элияу Дискин

Близость к Творцу

«И сказал Итро: благословен Г-сподь, Который избавил вас от руки египтян и от руки фараона...» (Шмот, 18:10).

Сказал Виленский гаон в поминальной речи о праведном гере, в прошлом — графе Потоцком, который был схвачен и сожжен за переход в веру Г-спода: «Народ Израиля ближе

к Всевышнему, чем ангелы. Ведь в Танахе мы не находим случая, когда ангелы осмеливались бы произнести Имя Б-га до того, как они произнесли три слова восхваления. Так сказано у пророка Йешаяу (6:3): “И взывал один к другому, и сказал: свят, свят, свят Г-сподь Воинств! Вся земля полна славы Его”! В Торе же мы находим, что народ Израиля произносит Имя Всевышнего после двух слов, как сказано: “Слушай Израиль, Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один” (Дварим, 6:4). Однако праведные геры еще ближе к Творцу, как это видно из истории Итро, который произнес Имя Б-га после одного слова, как сказано: “И сказал Итро: благословен Г-сподь, который избавил вас от руки египтян и от руки фараона”».

«Пниним ми-Шульхан а-Гро»

Недельная глава Мишпатим

Быть достойным взгляда Всевышнего

«Три раза в год пусть все мужчины предстанут перед Владыкой, Г-сподом» (Шмот, 23:17).

Нам заповедано представлять перед Всевышним три раза в год — в праздники Суккот, Песах и Шавуот, называемые *регалим*. В наше время, когда нет Храма, мы «возмещаем (не принесенных в жертву) быков устами своими» (Оша, 14:3) и упоминаем эту строку Торы в молитве.

Три раза в году еврей предстает перед Всевышним и как бы говорит Ему: «Взгляни на меня!»

Известно, что святой Аризаль видел на лбу каждого человека всего его грехи. Рассказывают, что рав Моше Галанти (один из учеников Аризала) однажды попросил учителя: «Посмотри мне на лоб». Аризаль сказал: «Я вижу у тебя на лбу две украденные монеты».

У рава Моше Галанти было две мастерские — в одной работали мужчины, а в другой — женщины. Услышав слова Аризала, он сразу же пошел туда, где работали мужчины, собрал рабочих, вывалил на стол груду монет и сказал: «Кому я должен деньги — пусть подойдет и возьмет». Но никто не подошел. Тогда он пошел в женскую мастерскую и сделал то же самое. Одна из женщин нерешительно подошла и взяла две монетки. Оказалось, что она была более искусной мастерницей, чем другие, и поэтому ей полагалась

большая оплата. Когда рав Галанти вернулся к Аризалю, тот сказал ему, что видит, что он исправил этот грех.

А мы — разве мы можем в дни *регалим* предстать перед Всевышним и попросить: «Посмотри на меня»? Да мы же как «сосуд, полный стыда и позора». Над этим мы и должны работать — чтобы быть достойными предстать перед Творцом и показать Ему свое лицо, как сказано: «Пусть все мужчины предстанут...»

Рав Шимшион Давид Пинкус

Справедливый суд

«И вот законы (*мишпатим*), которые ты дашь им» (Шмот, 21:1).

(Слово *мишпат* — закон — переводится также как «суд»).

На самом деле каждый из нас является судьей на протяжении всего дня. Мы судим себя, свою семью. Вопрос, судим ли мы «по справедливости» или принимая в расчет все обстоятельства.

Папа заходит в дом, и мама сообщает: «Янки играл в мяч рядом с окном, хотя я несколько раз предупреждала его не играть там, и в итоге разбил окно. С тех пор (прошло уже два часа) он в страхе прячется под кроватью».

Папа может поступить «по справедливости»: мальчик разбил окно, он получит наказание. Но папа — судья, а не компьютер. Во-первых, если он уже два часа сидит под кроватью, значит, он уже получил часть наказания, которого заслуживает, и, возможно, уместно пожалеть

его. Во-вторых, папа должен услышать от самого Янки, что произошло, как именно окно разбилось. В-третьих, если папа сейчас его накажет, возможно, ребенок научится лишь бить своих младших братьев и сестер. А если не побьет — возможно, он выучит, что в этом мире можно оставаться безнаказанным и делать, что хочешь. Все эти моменты отец должен принять в расчет, наказывая сына.

Порой человек устраивает суд как бы по отношению к Творцу. Он сталкивается с различными трудностями и решает: «Всевышний меня ненавидит!» (не дай Б-г!). Что-то произошло в семье, и у него уже есть претензии: «Всевышний, я ведь сегодня утром помолился, почитал Теилим, так почему?»

Однако, прежде чем судить, пусть остановится на секунду и задумается: к Кому он обращается? Ведь как прекрасен этот мир! Слава Б-гу, он жив, у него есть семья, сколько благ Всевышний дал ему: у него есть Тора, он каждое утро благословляет: «Благословен Ты... что не сделал меня рабом». Все надо принять в расчет!

Каждый раз, когда мы принимаем какие-то решения, мы становимся судьями, и есть один-единственный путь найти истинное решение: сделать Всевышнего участником этого!

Мы должны приучить себя решать только тогда, когда «я верю, что Всевышний — Творец и Правитель всех творений». В каждом случае, с которым сталкиваемся, на секунду остановиться и подумать: а как Всевышний это видит?

Эту мысль иллюстрирует история, которую я слышал от одного большого мудреца Торы. Она произошла, когда он учился в ешиве Мир у великого *машгиаха* (духовного наставника) рава Йерухама Лейбовича. Однажды ему нужно было поехать по какому-то делу в Варшаву. Он упаковал вещи и собрался уже выезжать. Но ведь перед отъездом обязательно нужно попрощаться с *машгиахом*, получить его благословение на дорогу. Комната *машгиаха* находилась на самом верхнем этаже, и нужно было подниматься по лестнице. Когда юноша поднялся на одну ступеньку, он остановился и подумал: «Что я скажу *машгиаху*? Что по такой-то и такой-то причине мне нужно поехать в Варшаву». Поднялся еще

на несколько ступенек и снова задумался: «Что я скажу *машгиаху*? Что причины такие-то и такие-то...» Так он поднимался и останавливался несколько раз, пока не дошел до двери. Там он остановился, развернулся и стал спускаться по лестнице, потом пошел в комнату и распаковал чемодан — поскольку уже сам понял, что на самом деле не было необходимости в этой поездке.

Когда обращаются к великому человеку, способному критиковать и проверяющему истину, картина вдруг меняется. Даже сама мысль об этом привела к тому, что юноша изменил свое решение.

Так же и мы. Когда мы встаем утром и говорим: «Благодарю Тебя, Царь живой и сущий» — это момент оценки и рассуждения. Кому ты молишься? Сколько времени из нашей жизни заслуживает Всевышний, чтобы мы посвятили Ему? Это и есть наш суд.

На самом деле есть тут еще одно очень важное дело — время. Время — это очень ценный товар. Время — это, в сущности, и есть жизнь. Разбазаривать время — это значит разбазаривать жизнь. Сегодня у людей нет времени. Когда у богатого человека просят пожертвование — он зачастую готов выписать чек, но не встречаться с просителем, не тратить свое время. Нет большей ценности, чем время.

А ведь каждый из нас является судьей и в отношении времени — сколько времени он посвящает себе, сколько — своей семье, сколько он отдает Всевышнему.

Человек говорит благословение. У него нет времени. Он готов посвятить Творцу несколько секунд, не более. Нет у него достаточно времени сказать размеренно, четко выговаривая каждое слово: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка вселенной, по Чьему слову возникло все!»

А ведь если бы он подумал: «Как Всевышний помогал мне до сих пор, скольким я обязан Ему! Он заслуживает большего уважения с моей стороны...»

Человек судит так же о том, сколько времени посвятить детям. Бывает, ребенок ноет, и ему говорят: «Перестань морочить голову!» Если спросить этого отца: «Может, отправишь этого ребенка в детдом? Ведь у тебя в любом случае нет на него времени!», он наверняка ответит:

Человек может «судить» Всевышнего?

«Ну, это уж слишком!» А почему ты не готов его выслушать? Ведь у этого ребенка есть чувства. Подумай о будущем — с Б-жьей помощью, он будет тебя радовать, подарит тебе внуков... Неужели он заслуживает того, чтобы его так оборвали на полуслове?

Мне однажды показали статью в газете, где одна женщина писала, что, когда матери оставляют детей с няней, дети бегут за мамой и плачут, чтобы она не уходила. Так вот та женщина пишет, что дети, мол, должны понимать, что матери созданы не для того, чтобы сидеть с ними все время.

А ведь это ложь! Роль матери — на самом деле быть с детьми!

Мы сегодня смотрим на все с точки зрения нееврейских законов и идей. Но Всевышний говорит нам: «Я Г-сподь, любящий закон». Спросите Меня! У Торы есть точка зрения на любой жизненный вопрос.

В трактате Брахот (29) сказано: «Когда ты пускаешься в путь, посоветуйся со своим Господином и выходи. Что такое “посоветуйся со своим Господином”? Сказал раби Яаков от имени рава Хисды: “это дорожная молитва”». Когда говорят дорожную молитву как следует, то как бы

советуются со святой Шехиной, и тогда есть шанс на то, что Всевышний пошлет «благословение и успех на все наши деяния».

В каждом деле — проверить, важно ли, необходимо ли то, что мы делаем, или нет. Это и есть суд — *мишпат*. Когда Всевышний является частью этого процесса, то суд будет истинным, а если нет — то «законов Его не узнают они». Об этом и говорит глава Мишпатим. *Мишпатим*, законы человеческих взаимоотношений, устанавливаются не нами самими, а Всевышним, «потому что суд — у Б-га!»

Рав Шимон Дovid Пинкус

Короткая трапеза

«И вот законы (мишпатим), которые ты дашь им» (Шмот, 21:1).

Слово «и» указывает на связь: «как эти — с Синай, так и эти — с Синая». Имеется в виду, что как заповеди (Десять заповедей) даны нам Всевышним напрямую, так и эти заповеди — законы взаимоотношений между людьми — тоже даны нам Всевышним на горе Синай.

Известно, что йорцайт рава Исаэля Салантера, 25 Швата, всегда приходится на главу

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Беерот Чахак

Мишпатим. Он укоренил в сердцах людей полное, совершенное соблюдение заповедей, касающихся взаимоотношений между людьми, так же, как заповедей «между человеком и Всевышним». Как сказано в главе Хаэй Сара: «...два браслета на руки, весом в десять золотых». На иврите слово *цимидим* (браслеты) созвучно слову *муцмадим* (соединенные), что намекает на две соединенные Скрижали, а «весом в десять золотых» намекает на Десять заповедей, высеченных на них (см. Берешит, 24:22, Раши). Это учит нас, что заповеди «между человеком и человеком», от «не убивай» до «не возжелай», соединены с заповедями «между человеком и Всевышним» и равны им (по важности).

Известна история, как один из учеников рава Салантера, человек состоятельный и уважающий Шаббат, уговорил рава прийти к нему на трапезу. Ему хотелось похвалиться своим субботним столом, песнями и словами Торы. Рав Салантер старался уклониться от приглашения, но в итоге согласился. «Только с одним условием,— сказал он,— я сам буду вести трапезу». Ну, это было выше всяких ожиданий для хозяина дома!

Ученик тут же позвал служанку, приказал ей приготовить побольше яств, накрыть стол лучшими приборами в честь великого учителя и царицы Субботы.

После молитвы все пришли домой, и рав Салантер начал трапезу. «Шалом Алейхем» он спел быстро, повторяя каждый куплет только один раз, а не три, как принято. Все остальное он вообще пропустил и приступил к Кидушу. Потом все омыли руки, рав Салантер благословил на хлеб, раздал всем и попросил, чтобы принесли рыбу. Через некоторое время хозяин хотел было запеть, но рав Исраэль попросил принести суп, а потом мясо. Хозяин начал было говорить комментарий к недельной главе, но рав Салантер сказал: «Потом, потом. Пусть сначала принесут компот, если есть». Ну, конечно, есть. Да и не только компот. Несколько видов десерта. «Пусть принесут все!»

Все поели, и рав Исраэль спросил: «Есть еще какая-нибудь еда?»

Кухарка ответила, что уже подала все. Хозяин разочарованно посмотрел на часы: так рано, и уже закончили трапезу? Без песен, без комментариев к недельной главе, без слов Торы?

А рав улыбнулся ему и сказал: «Ну, теперь можем петь и говорить, сколько пожелаем. Только сначала я хочу извиниться перед служанкой. Позовите ее».

Та пришла, встала у двери зала, и рав Исраэль сказал: «Пожалуйста, простите меня. Еда была

такой вкусной (как служанка просияла!). Вы, несомненно, трудились весь день без отдыха, чтобы ее приготовить. Вы, наверное, думали посидеть между подачей блюд, а я подгонял всех, и не дал вам времени передохнуть».

Служанка запротестовала: «Что вы, рав! Все как раз наоборот! У меня ведь тоже есть семья, муж... Каждый Шаббат мой муж возвращается из синагоги и ждет меня до полуночи. Потом я возвращаюсь совсем без сил, он делает Кидуш, а я засыпаю за столом. А теперь, благодаря вам, я сделаю ему сюрприз: приду раньше. Как он будет рад, да и я тоже!»

«Именно это я и хотел тебе показать,— сказал рав Исраэль своему ученику,— субботние песни — это замечательно! Слова Торы — бесценны! Нет большего наслаждения в Шаббат. Но не за счет служанки, даже если ей и платят».

Считаться со служанкой — это тоже заповедь с Синайя. Ведь даже если бы она была рабыней, которую купили за полную стоимость, о рабе тоже сказано: «Не властвуй над ним жестоко». А песни, как бы ни были важны, и они действительно важны — все-таки не являются законом Торы.

Рав Яаков Галинский

Рабы в Торе

Эвед кнаани — нееврейский раб

Понятие абсолютного раба впервые появилось после Потопа. Когда Ноах проклял своего сына Хама, то проклятие реализовалось на его сыне Кнаане, как сказано: «...проклят Кнаан: раб рабов будет он у братьев своих» (Берешит, 9:25).

Наши мудрецы толкуют в трактате Кидушин (68а), что кнаанейский раб подобен ослу. То есть, поскольку не определяет свою жизнь и является собственностью хозяина, то подобен ослу.

Появление такого понятия как «раб» являлось для человечества не совсем естественным. Ведь человек по своей природе всегда стремится к свободе. Человеку даны возможности владеть и управлять другими животными. А что происходит с человеком, который стал рабом? Теперь им владеют, и ему приказывают, что делать. Поэтому абсолютный раб и уподобляется ослам, а не человеку. Ведь от них требуется только одно — тяжелый труд, как от животного.

Эвед иври — еврейский раб

Понятие еврейского раба впервые появляется в главе Мишпатим, как сказано: «Если купишь раба иври, шесть лет пусть служит он, а в седьмой пусть выйдет на волю даром» (Шмот, 21:2). Поясняет Рабейну Бахье, что не просто так

еврейский раб называется раб *иври*, а не раб *исраэли*. Почему? Потому что первым рабом из нашего народа стал Йосеф. А о нем сказано: «А там был с нами юный *иври*, раб начальника палачей» (Берешит, 41:12). И впредь все то время, что евреи были рабами, египтяне продолжали называть их *иври*.

Однако после принятия Торы каждый еврей возвысился в своем статусе. Теперь каждый еврей способен принимать на себя ярмо Небес. И отныне он не может опуститься ниже этого уровня. Он навсегда останется в статусе *адама* — свободного человека, но не раба — даже после того, как будет продан в рабство. Ведь на горе Синай было произнесено: «Ибо Мне сыны израилевы рабы; они — Мои рабы, которых Я вывел из земли египетской. Я — Г-сподь, Б-г ваш» (Ваикра, 25:55). С того самого момента тела евреев принадлежат Всевышнему, и больше никому другому. И тот факт, что еврей готов стать еще чьим-то рабом, наносит непоправимый урон цельности понятия «израильянин», *исраэли*. Когда свободный еврей добровольно соглашается стать чьим-то рабом, он словно возвращается в египетское изгнание. Такого человека подобает звать не «раб *исраэли*», а именно «раб *иври*».

Почему нужно прокалывать ухо, и почему шилом?

(Речь идет про еврейского раба, который любит своего хозяина и не хочет выйти на свободу.)

Тосафот в трактате Кидушин (22б) пишут, что слововое значение слова *עַזְרָה* (шило) равно четыремстам. Эта намекает на четыреста лет египетского изгнания, после которого Всевышний вывел евреев на свободу. А этот еврей готов пойти на то, чтобы приобрести себе другого хозяина. Поэтому ухо, которое слышало у подножия Синайской горы: «Мне сыны Израилевы рабы», должно быть проколото шилом.

Рав Михель Зильбер

Деньги вместо глаза

«Глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу» (Шмот, 21:24).

(Дословный перевод стиха Торы: «Глаз вместо глаза, зуб вместо зуба, рука вместо руки, нога вместо ноги».)

Наши мудрецы толкуют в трактате Бава Кама (83б), что этот стих не нужно понимать дословно. Нанесшийувечье должен выплатить пострадавшему компенсацию за утраченный орган. Виленский Гаон говорит, что намек на такое толкование

содержится в самом стихе. Он утверждает, что было бы правильнее использовать в стихе, вместо слова *לִפְנֵי* (вместо, под), слово *תַּעֲדֶה* (за). Не «*אַיִן תַּחֲאֹת אַיִן*», а «*אַיִן בְּאַד אַיִן*». Но почему-то было использовано именно это слово.

Поясняет Виленский Гаон. Если выбрать буквы, следующие в алфавите святого языка, за (буквально — *תַּחֲאֹת* — под) буквами слова *לִבְנָה* (глаз), то получится следующее. За буквой *בָּ* (*айн*) следует буква *בָּ* (*ней*). За буквой *בָּ* (*айд*) следует буква *כָּ* (*каф*), а за буквой *לָ* (*нун*), следует буква *סָ* (*самех*). Получаются три буквы, из которых состоит слово *כְּסֵף* (*кесеф*), то есть — деньги. Вот и получается, что в самом стихе содержится намек на деньги вместо глаза. (*תַּחֲאֹת אַיִן* — [смотри] под буквы слова *לִבְנָה* — там написано «деньги».)

«*Пниним ми-Шульхан а-Гра*»

Глаз за глаз

«Глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу» (Шмот, 21:24).

За утраченный орган нужно расплатиться деньгами. Но если этот стих не понимается дословно, то зачем нужно было писать намеками, а не сказать прямо: «Заплатит деньги за выбитый глаз»? Да еще когда это выглядит столь жестоко?

Хазон Иш пишет, что часто в наших книгах видно, как мудрецы, описывая строгость наказания, оказывают большее влияние на умы людей, чем если бы речь шла о его практической реализации. Так, например, сказано в трактате Макот (7а), что Санедрин, судьи которого совершали казнь раз в семьдесят лет, называли судом, «проливающим кровь». Из такого нелестного определения суда люди должны понять следующее. Все законы, связанные с расследованием убийства и с самой казнью, не учат нас лишь букве закона. Они также указывают на то, насколько трепетно относится Тора к человеческой жизни. Даже когда идет речь о жизни убийцы, не пожалевшего другого человека.

Так и в стихе из нашей главы. Когда пишет Тора «Глаз за глаз...», мы должны увидеть, насколько строго относится Тора к тому, кто наносит ущерб своему ближнему. И пусть всем известно, что реальное наказание — это денежная компенсация, но через жесткую формулировку в сердце человека должно укорениться строгое отношение к подобным поступкам.

Хазон Иш

Подготовили
рав Нахум ШАТХИН и г-жа Лея ШУХМАН

Оживление

Урок второй. Возвращение

По урокам гаона рава Моше ШАПИРО

1. Оживление мертвых полностью зависит от веры. В соответствии с тем, как вещи обычно воспринимаются в мире, оживления мертвых просто не существует. Наоборот, в этом мире все процессы развиваются в противоположном направлении — от жизни к смерти. Ничего, что бы развивалось в ином направлении — от смерти к жизни, в этом мире нет.

Но такая картина складывается только в том случае, если воспринимать вещи такими, какими они кажутся при поверхностном взгляде.

2. В прошлом уроке мы уже говорили о том, что оживление мертвых становится реальностью только в мире веры, основанной на Торе. В мире веры Вселенная развивается от смерти к жизни. Вера вводит человека в число тех, на кого распространяется оживление.

Следует хорошо понять, чем отличается восприятие мира, основанное на вере, от обыденного восприятия, согласно которому мир развивается по естественным законам — от жизни к смерти.

3. В Торе рассказывается, что, сотворив человека, Всеышний поместил его в Ган Эден — в «Сад Наслаждения». Сад — это место, где растут плодовые деревья. Ган Эден — это место, где саженцы прорастают и расцветают. Это место роста.

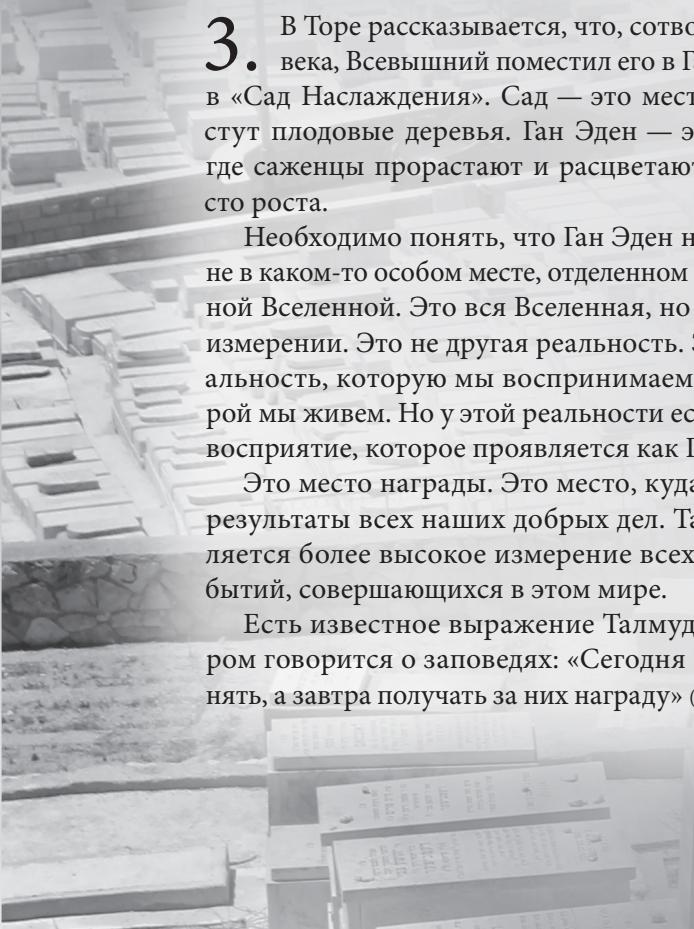
Необходимо понять, что Ган Эден находится не в каком-то особом месте, отделенном от остальной Вселенной. Это вся Вселенная, но в другом измерении. Это не другая реальность. Это та реальность, которую мы воспринимаем и в которой мы живем. Но у этой реальности есть другое восприятие, которое проявляется как Ган Эден.

Это место награды. Это место, куда доходят результаты всех наших добрых дел. Там проявляется более высокое измерение всех дел и событий, совершающихся в этом мире.

Есть известное выражение Талмуда, в котором говорится о заповедях: «Сегодня их исполнять, а завтра получать за них награду» (Эрувин, 22а).

Сегодня всё принимает форму событий. Мы живет в «Мире Действий» — в *Оlam a-Maase*. Но «завтра» это измерение дел и событий обратится в новое состояние, которое называется «получать награду». Та же реальность изменится и приобретет иное восприятие. Сама она станет наградой. Сами добрые дела и поступки «завтра» обратятся в награду.

4. В мишне из трактата *Пиркей Авот* сказано: «Награда за заповедь — заповедь» (Авот, 4:2).

мертвых дение к Дереву Жизни

Рав Хаим Воложинер поясняет: награда за заповедь — это сама эта заповедь. Когда мы совершаем добрые дела в этом мире, мы не знаем их подлинной ценности. Но «завтра» сами эти дела станут наградой (см. «Нefesh а-Хaim», 1:12).

Не бывает большей награды, чем выполнение заповеди. И не существует большего наказания, чем нарушение запрета Торы. А величайшая награда — это совершенное исполнение заповеди.

Нет ничего лучше этого.
Это и есть подлинная реальность.

Всевышний сотворил мир таким, что человек сам создает для себя реальность. Он сам строит дом, в котором ему предстоит жить в будущем. Его собственные добрые дела в этом мире становятся для него наградой.

5. Поступок человека — это семя, росток, из которого прорастает награда. Само это семя станет большим плодовым деревом. Это и есть награда. Поэтому Тора называет место наслаждения «садом» — Ган Эден. Это место, где все семена прорастают и становятся деревьями.

Там реализуется всё, что в потенциальном состоянии было и в нашем мире. Все выполненные здесь заповеди прорастают там.

6. Человек, которого влечет к себе этот «Сад Наслаждения», пребывает здесь, в этом мире, в своем потенциальном состоянии и движется навстречу своей реализации.

Но человек, отсекающий себя от того места, воспринимает всё происходящее здесь как «реализацию». Он реализуется только здесь.

Тот, кто хочет вырастить плодовое дерево, должен взять семя или саженец и поместить его в землю, а затем делать всё необходимое для того, чтобы дерево выросло. Но если человек возьмет семя или саженец и, например, скормит его скоту, он воспользуется ими не как семенем или саженцем, а как неким готовым, законченным продуктом.

Тот, кто хочет разводить у себя кур, должен оставить яйцо под курицей, чтобы она его высидала. Тогда из этого яйца может произойти бесконечная цепь поколений. Но если он возьмет это же яйцо и сварит его, ни кур, ни курятника у него уже не будет.

Это тоже вполне легитимное использование. Но разница в том, что, если он возьмет обладающую потенциалом вещь и использует ее как готовый продукт, то для будущего у него уже ничего не останется. Ведь он уже это взял и съел сейчас!

Для того, чтобы воспользоваться чем-то как «семенем», необходимо посадить его в землю,

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Deerom Chak

а затем уже вкушать то, что из него вырастет. Тогда дерево будет приносить плоды, и не будет недостатка ни в чем.

Человек, который воспринимает реальность этого мира как окончательную и завершенную, бьет свой потенциал и «проедает» его здесь. А когда он всё съест, для будущего у него не останется ничего.

Это удел человека, воспринимающего вещи такими, какими они видятся. Сколько бы вы ни всматривались в яйцо, вы не увидите в нем курицу, которая бы могла из него вырасти. Необходимо положить яйцо в определенное место, и тогда обнаружится, какой потенциал оно в себе содержало. Но если разбить его и сделать яичницу, курицы из него уже никогда не получится. Так же и в семени невозможно увидеть дерево, которое из него прорастет.

Для того чтобы правильно понять, что может прорости из вещей и событий этого мира, нужна вера. Тора учит нас, что все вещи и явления этого мира необходимо «посеять», как семена, чтобы вырастить деревья и получить плоды. Мы не смогли бы прийти к этому пониманию, если бы Тора нам это не открыла.

Тот, кто смотрит на всю земную реальность без Торы, не в состоянии увидеть в ней Грядущий мир, который из нее прорастает.

К постижению того, что из посаженного в землю семени может вырасти дерево, приводят опыт. Но к постижению того, что из посеянного в этом мире добра прорастет иной, «Грядущий» мир, может привести только Тора. Тора ведет нас к жизни, основанной на вере.

7. Земледелец сеет зерно в землю, так как верит, что оно прорастет. Он поступает так, хотя знает, что само зерно погибнет в земле.

Человек берет яйцо, из которого можно сделать прекрасную яичницу, и подкладывает его под курицу. «Это просто глупость!» — может воскликнуть тот, кто никогда не видел, что получается из высиженного яйца. Но тот, кто уже знает, что получается из такого яйца, сочтет глупостью само его восклицание.

Человек, который использует этот мир как готовую трапезу, а не как семя, имеющее потенциал в будущем, лишен веры.

Различие между этими двумя подходами к жизни — это бездна, разделяющая веру и безверие. Человек веры использует свою жизнь как «семя». Над ним могут надсмеяться: «Ты просто упускаешь время, которое мог бы потратить на удовольствия!» А он ответит: «Я

посеял семя и забочусь о нем. Я хочу, чтобы вырос сад». Но ему будет трудно привести доказательства.

В делах этого мира человек опирается на опыт: он знает, что из саженца вырастет дерево, а из яйца вылупится цыпленок. Но для того, чтобы заботиться о ростке, плоды которого никогда не увидят здесь, в рамках этого мира, необходима вера.

8. Всевышний избрал сынов Израиля, чтобы они «сеяли» свои жизни как семена и в заслугу этого удостаивались жизни в Грядущем мире. В мидраше рассказывается, что, когда наш праотец Яаков приобрел у своего брата Эсава первородство, они поделили между собой два мира.

«Если хочешь, возьми себе этот мир, а я возьму мир Грядущий», — сказал Яаков. Эсав, не веривший в оживление мертвых, сразу согласился. «Я иду навстречу смерти. На что же мне первородство?!» (Берешит, 25:32) — ответил он.

В тот час Эсав взял себе в удел этот мир, а Яаков — Грядущий. Но когда много лет спустя Яаков возвращается из дома Лавана, Эсав, увидев у него детей, рабов, рабынь и множество скота, спрашивает: «Мой брат Яаков! Разве ты не предложил мне, чтобы я взял себе этот мир, а ты — мир Грядущий?! Так откуда же у тебя все это имущество?!» («Ялкут Шимони», Берешит, 111).

Действительно, сначала Яаков взял себе только Грядущий мир, отказавшись от доли в этом мире, — подобно тому, как Эсав совершенно отказался от Грядущего мира. Но, когда Яаков получил благословение отца, которое предназначалось Эсаву, он, как поясняет Гаон из Вильно, вновь вернул себе долю в этом мире. В результате он получил, как и причитается первенцу, двойную часть наследства отца.

Благодаря нашему праотцу Яакову, мы получили возможность наслаждаться также и этим миром. Но все эти удовольствия остаются здесь. Наша цель — не они. Из них Ган Эден не прорастет.

9. Первый Человек был изгнан из Сада Насаждений. Он был изгнан в место, где не видно, как прорастают семена. Мы изгнаны из того места, в котором могли бы увидеть результаты своих поступков. Мы уже не там и не можем туда попасть.

Мы оторваны от подлинной реальности, в которой реализуется и расцветает все то, что существовало здесь лишь в потенциальном состоянии.

Единственное, что соединяет нас с местом, из которого мы были изгнаны, — это вера. В определенной степени вера как бы отменяет приговор

об изгнании. Ведь Адама изгнали из Ган Эдена для того, чтобы у него не было доступа к Дереву Жизни. К тому дереву, которое находится «посередине сада» (см. Берешит, 2:9, Ункелус).

В центре располагают всегда самое важное. Дерево Жизни — это центр и сосредоточие той реальности, которую называют Ган Эден — Сад Наслаждения.

Первый Человек своими поступками отсек себя от источника вечной жизни. Это и есть изгнание. Перед ним закрылись врата Ган Эдена. Теперь человек был оторван от Дерева Жизни. Но вера вновь соединяет его с источником вечного бытия. Для него вновь приоткрываются ворота Сада. Он верит, что Всевышний прорастит посаженное им семя. Поэтому он не ограничивает свою жизнь только этим миром.

10. Если мы хотим в этом мире увидеть модель вечной жизни, то это посадка ростка и его рост. Помещают в землю саженец, а из него вырастает дерево, и оно дает плоды. Затем берут из плода одно из семян, сеют его в землю — и из него вырастает новое дерево. Это новое дерево тоже даст множество плодов, и в каждом из них будет множество семян. А в каждом семени скрыто еще одно дерево, в котором в потенциальном состоянии находятся плоды, а в них — новые семена.

Это модель вечной жизни. Но только в том случае, когда в зерне, в семени или в саженце видят заложенный в них потенциал. Но если их воспринимают как готовый продукт, то это не зерно и не саженец, а просто пища. Её съедают, а не опускают в землю.

Тот, кто съест вареное яйцо, уже не сможет съесть курицу, которая теперь из него никогда не вырастет. Сваренное яйцо не сможет произвести на свет цыпленка, из которого получилась бы курица, несущая яйца.

Если человек использует свою жизнь, имеющую бесконечный потенциал, в качестве «готового продукта», он разрывает цепь, ведущую в будущее.

Человек, отказывающийся от веры, не использует свою жизнь для «посева», и поэтому он на всегда останется здесь. Вполне возможно, что вареное яйцо — вкусная еда. Но что останется потом, когда оно будет съедено?

Оживление мертвых возможно, только если человек воспринимает свою жизнь в качестве «семени». И только из такого семени прорастет в будущем оживление мертвых. Оживление мертвых возможно только для того, кто в него верит. Он верит в это и поэтому опускает семя в землю.

Первый Человек был изгнан из Сада Наслаждения. В сущности, он был изгнан от дерева, которое в центре Сада — от Дерева Жизни. Так ведь и написано в Торе: «И сказал Б-г: "...А теперь как бы он не протянул свою руку, и не взял также от Дерева Жизни, и не съел, и не стал жить вечно!". И изгнал Б-г [человека] из сада Эден» (Берешит, 2:22–23).

Единственный способ вернуться к Источнику вечной жизни — это наша вера.

11. В этом сокровенный смысл слов, которые мы произносим после чтения Торы по свитку: «Благословен Ты, Б-г, ...Который дал нам Тору истины и посадил в нас вечную жизнь».

Если мы, действительно, верим словам Торы, то для нас прорастает сад. Этот сад называется Ган Эден.

«Вечная жизнь», о которой говорится в благословении,— это Дерево Жизни, растущее «посередине сада».

Тора называется «Деревом Жизни». В стихе сказано: «Она Дерево Жизни для держащихся за нее» (Мишлей, 3:18).

Виленский Гаон объясняет, что евреи «держатся» за Тору, как человек, который начал падать, хватается за что-то крепкое и устойчивое. Они чувствуют, что без нее упали бы, и поэтому крепко держатся за нее.

Но есть люди, которым кажется, будто это они поддерживают Тору. Им кажется, что без них она сама бы упала, и они протягивают руку, чтобы поддержать ее.

В приведенном выше стихе написано: «Она Дерево Жизни для держащихся за нее, а поддерживающие ее счастливы». Виленский Гаон подчеркивает, что Тора — Дерево Жизни только для «держащихся за нее». «Поддерживающие ее» тоже счастливы, но для них Тора не становится Деревом Жизни.

В этом разница между «держащимися за нее» и «поддерживающими ее». Если человек чувствует, что в Торе заключена вся его жизнь,— для него она Дерево Жизни. Ведь именно Тора учит воспринимать этот мир в качестве «семени» и «ростка».

Когда человек осознает, что Всевышний «дал нам Тору истины», в нем самом начинает прорастать «вечная жизнь».

Перевод — рав Александр КАЦ.
Книга «Оживление из мертвых»
издана под редакцией рава Цви ПАТЛАСА
издательством «Пардес».

Правила понимания в

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Смысл чисел

1. «На Царской Горе было шестьсот тысяч деревень» — она подходила для этого благода-
ря благословению.

Мудрецы приводят (Гитин, 57а): «У царя Яная было шестьсот тысяч деревень на Царской Горе, и в каждой из них было столько жителей, сколь-
ко людей вышло из Египта (то есть шестьсот ты-
сяч взрослых мужчин в каждой)... Ула сказал: «Я
видел это место — в нем не поместились бы даже
шестьсот тысяч стеблей тростника!»... [Раби Ха-
нина ответил на это]: «О Земле Израиля сказа-
но (Иермия, 3:19): ‘земля олена’, ибо она схожа с ко-
жей оленя, которая недостаточно велика для
его тела. Подобно коже оленя, Земля Израиля,
когда в ней живут, раздаётся; когда в ней не жи-
вут — сужается». Раби Ханина утверждает, что
Земля Израиля расширяется, и площадь её увели-
чивается согласно численности населения. При-
чина этого в том, что Земля Израиля была созда-
на для еврейского народа. Если еврейский народ
становится многочисленным, а также приобрета-
ет цельность в духовном смысле,— Земля Израи-
ля может вместить всех. Тем не менее названное
Талмудом число, шестьсот тысяч деревень, ум-
ноженное на шестьсот тысяч жителей в каждой
из них — триста шестьдесят миллиардов жите-
лей — громадное число! Как это следует
понимать?

Маараль пишет об этом («Нецах Исраэль», гл. 6):
«Очень тяжело представить себе, что в Царской
Горе, которая является лишь частью Земли Из-
раиля, было такое количество деревень, и в ка-
ждой деревне было такое количество людей,
и что народ Израиля был столь многочислен».

«Знай, что это тоже вещь скрытая, и в ней со-
держится чрезвычайно глубокая мудрость. Она
заключается в том, что по Высшему Благослове-
нию, данному ей, Царской Горе подобает, чтобы
в ней было столько места». Благословение Все-
вышнего снизошло на это место особым образом,
и из-за этого там было очень большое население.
«Поэтому сказано, что в Царской Горе было это
число жителей. Это означает, что ей подобало
содержать такое число в соответствии с её осо-
быми качествами. И это то, что мы упомянули
выше,— ей полагалось особое благословение».
И по этой причине мудрецы привели столь ко-
лossalные числа — так как, благодаря сущности
данного этому месту благословения, ему подобало
иметь такое население. Мудрецы говорили имен-
но о благословении,
**не упоминая на-
личие каких-ли-
бо побочных**

Высказываний мудрецов

факторов, которые помешали бы исполнению этих благословений. Они не сказали, каково было население этих мест фактически. **Ибо иногда сыны Израиля грешат, или возникает какая-либо другая причина, по которой нет того числа людей, которое должно было бы там быть.** В любом случае мудрецы сообщили, какой подобало быть Царской Горе. И это важнейшее правило для понимания слов мудрецов: они обсуждали уникальную сущность этого места.

Мы иногда обнаруживаем, что мудрецы описывают количество чего-то в невероятно громадных числах, которых просто не может быть в природе. При этом цель мудрецов — показать, что с точки зрения духовного содержания, это количество должно было бы существовать, но материальная природа по разным причинам накладывает на него свои ограничения. И поэтому фактически такое количество существовать не может. Тем не менее реальное количество значительно превышает то, что можно было бы предположить, или то количество, которое существует в обычной ситуации. И поэтому Царская Гора зовется «землёй оления» — из-за того, что в ней было

большое население, хотя там и не было тех многих миллиардов людей, о которых говорит буквально понимание этого отрывка Талмуда.

2. Шестьсот тысяч — это самое большое полное обобщающее число.

[Далее Маараль объясняет, что все числа, названные Талмудом, вовсе не случайны. Каждое число несёт особый смысл, который выражает сущность обсуждаемого феномена. Во многих случаях, когда Талмуд приводит некое количество, в действительности подразумевается качество.

В частности, Маараль оперирует понятиями «полное число» и «обобщающее число». «Полное число» — это число, которое указывает на законченность и полноту группы или объекта. «Обобщающее число» — число, при котором группа объектов объединяется в некое целое, обладающее новым статусом. Например, когда десять молящихся собираются вместе, образуется *миньян* — объединение, обладающее особым статусом, которым не обладает ни один из его участников в отдельности.

Следует помнить, что не везде, где упоминаются числа, подразумеваются эти понятия. Во многих случаях числа следует воспринимать буквально. Например, все числа, связанные с установлением закона, надо понимать в прямом смысле.

(Пример тому: благословение «Мудрец тайн» произносят только при условии, что видят не менее шестисот тысяч евреев.)

Кроме того, в некоторых случаях само число влечёт качественное изменение. Например, выход из Египта стал возможен благодаря тому, что число подходящих для выхода сынов Израиля достигло шестисот тысяч. В данном контексте также следует воспринимать число в буквальном смысле.]

Маараль объясняет смысл числа «шестьсот тысяч», которое является большим и обобщающим числом. Шесть — это полное частное число, и, словами Маарала: **«Причина того, что шесть — это полное число, известна. Дело в том, что материя обладает полнотой из-за того, что она распространяется в шести направлениях, а именно, вверх, вниз и в четыре стороны света. И нет большего распространения, чем распространение в этих шести направлениях... Поэтому, объект, обладающий шестью сторонами, является полным»** («Гвурот а-Шем» ч. 5, гл. 3).

Таким образом, шесть — это полное частное число. Десять же — это число обобщения. Следовательно, их произведение, шестьдесят, — это полное обобщающее число. Маараль объясняет: **«Так как шесть — это полное число, соответствующее шести направлениям, которые являются законченным объектом. Число шестьдесят — это шесть раз по десять; это число является полностью законченным, так как каждая из [шести] сторон обладает числом десять, которое является обобщающим числом»** (комментарий к агадот, Бава Меция, 84б.) Таким образом, шестьдесят — это полное обобщающее число. В другом месте Маараль объясняет: **«И если к нему прибавится один, он аннулируется в отношении обобщающего числа, и один ничего не прибавляет к обобщению»** («Беэр а-Гола», колодезь 5, стр. 89). Это правило находит отражение в вопросах закона: когда запрещённая пища аннулируется в большом количестве разрешённой пищи, она аннулируется в пропорции один к шестьдесят. Если же против одной части запрещённой пищи в смеси содержится всего лишь пятьдесят девять частей разрешённой пищи (и, таким образом, запрещённая пища составляет

одну шестидесятую часть смеси), то аннулирование не происходит. [Прим. редакции: это правило действует не во всех случаях. Кроме того, даже в тех случаях, когда оно действует, запрещено специально смешивать запрещённую пищу с разрешённой даже в минимальной пропорции.]

В святом языке есть слово *рибо*, означающее «десять тысяч». *Рибо* — это наибольшее число, которое в святом языке можно выразить одним словом. На святом языке не говорят «десять тысяч». Вместо этого используют слово *рибо*. Но если требуется назвать большее число, уже нельзя обойтись менее чем двумя словами. Например, для того, чтобы назвать число 100.000 требуется два слова — «сто тысяч». Можно также сказать «десять *рибо*». В любом случае, с помощью одного слова это число назвать нельзя. (Таких слов, как «миллион», «миллиард» и пр. в святом языке нет.) Объединив полное обобщающее число шестьдесят и самое большое число *рибо*, получаем **наибольшее полное обобщающее число**. Поэтому, когда число сынов Израиля достигло шестисот тысяч, они стали народом, вышли из Египта и приобрели возможность получить Тору. Доказательство того, что это полное число, подобающее народу

Израиля, в том, что, когда весь народ вновь пересчитали после сорока лет странствований по пустыне (гл. Пинхас), их число почти не изменилось — их было шестьсот тысяч (см. Маараль, «Гвурот а-Шем», гл. 3).

Получается, что число «шестьсот тысяч» — это выражение самого большого полного числа. Поэтому мудрецы сказали, что духовная сущность Царской Горы такова, что ей подходит благословение, благодаря которому в ней могло бы жить огромное население — шестьсот тысяч поселений по шестьсот тысяч человек. И хотя фактически в каждой деревне не жило шестисот тысяч человек, мудрецы говорили не о демографических фактах, а о духовной силе благословения, благодаря которому в этой местности действительно было очень большое население — больше, чем можно было предположить.

3. Шестьдесят в одной утробе — продуктивный потенциал.

Следуя этому же правилу, Маараль («Гвурот а-Шем», 12) объясняет следующее высказывание мудрецов

(«Шмот Раба», 1:8 на стих Шмот, 1:7: «А сыны Израиля расплодились, и размножились, и возросли, и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими та земля»): «Слова “и усилились” по одному из мнений говорят о том, что было шестьдесят в одной утробе» [то есть, женщины рождали шестьдесят близнецов при каждом роде]. Маараль пишет об этом: **«Тебе, может быть, сложно понять, как такое могло быть, что одна женщина рождала шестьдесят младенцев. Ведь новорожденный младенец обладает человеческим обликом. Если предположить, что одна женщина рожала столько младенцев одновременно, каждый из них должен был быть примерно размером с палец! Чтобы столько младенцев вместилось в матку одной женщины, каждый из них должен был бы быть чрезвычайно маленького размера. Невозможно предположить, что младенец такого размера мог бы обладать человеческим обликом».**

Ответ на этот вопрос заключается в следующем: **«Ничего не мешало им со стороны возможности рожать. Их сила размножения была чрезвычайно велика — она была достаточна для того, чтобы у них рождалось шестьдесят младенцев... Но было нечто, что мешало им с другой стороны,— ведь невозможно**

рожать такое количество младенцев. Тем не менее, сила размножения позволяла рожать до шестидесяти». То есть мудрецы сказали, что с точки зрения силы размножения, у них была возможность одновременно рожать шестьдесят младенцев. Но есть другие факторы, которые ограничивают количество детей,— в матке нет достаточно места, чтобы вместить шестьдесят эмбрионов. Тем не менее, насколько это позволяла анатомия, женщины рожали более шести младенцев за один раз. (В противоположность первому мнению, высказанному в «Шмот Раба», по которому они рожали лишь шесть близнецов за один раз.)

4. Раа — находясь в Вавилоне, видит землю Израиля.

Подобным образом Маараль («Беер а-гола», колондез 5) объясняет еще одно высказывание мудрецов (трактат Хулин, 63б): **«Почему эта птица называется раа [что означает “видящий”]? Так как она обладает необыкновенно острым зрением. Один**

из мудрецов говорит: “находясь в Вавилоне, она видит падаль в Земле Израиля”. Конечно, можно предположить, что эта птица обладает чрезвычайно острым зрением и видит на большие расстояния. Тем не менее расстояние между Вавилоном и Землей Израиля настолько велико, что, находясь в одном из этих мест, совершенно невозможно увидеть другое. Кроме того, прямая линия между любыми двумя точками, находящимися в этих странах, проходит ниже линии горизонта, поэтому, находясь в одной точке, совершенно невозможно увидеть другую, даже с помощью самой мощной оптики. Но этот аргумент не является причиной отрицать слова мудрецов. Словами Маараля: **«Ведь мы уже объяснили тебе... что мудрецы говорили только о сущности вещей».** Мудрецы говорили о духовном корне, из которого исходит удивительная способность этой птицы видеть на большом расстоянии. Ведь у каждого живого существа есть своя собственная индивидуальная черта. **«У каждого живого существа есть своя сущность, свойственная именно этому виду живых существ. Данное существо, называемое раа, обладает наиболее острым зрением, насколько это возможно. До такой степени, что с точки зрения силы чувства зрения, находясь**

в Вавилоне, она могла бы увидеть тушу, находящуюся в Земле Израиля. Но в материальной составляющей вещей есть факторы, которые мешают этому. И поэтому фактически птица раа не видит на такое расстояние. Но если бы ее чувство зрения было отделено от материи, оно было бы таким». Данная ей духовная сила зрения, не ограниченная физическими факторами, достаточно для того, чтобы преодолеть такое расстояние. **«И слова мудрецов относятся к ее чувству зрения с точки зрения его собственной сущности».** Тора и мудрецы обсуждают сущность и корни вещей, даже если в материальном воплощении этих вещей есть факторы, которые мешают определенным качествам проявиться в полной мере. Из слов мудрецов следует, что птица раа, несомненно, видит на большее расстояние, чем любая другая птица.

Подготовил — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Шмират а-Лаишон

Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-КОЭН из Радина

О хранении уст — по порядку недельных глав

Глава 21

Глава Хукат

Сказано (Бемидбар, 21:4): «И двинулись они от Ор-а-ар [от той горы, на которой был похоронен Аарон, см. Бемидбар, 20:27–28] по пути на море Суф, чтобы обойти землю Эдома; и сжалась душа [истощилось терпение] народа [из-за тягот] пути». Известно, что это было уже после того, как умерли те, которым предназначено было умереть в пустыне [из-за греха разведчиков; см. Раши, Бемидбар, 20:22], и народ был уже близок к вступлению в Землю Израиля. Но из-за того, что пришлось обходить землю Эдома, который не позволил им пройти по его земле [и обход этот, путь к морю Суф, был возвращением назад на семь переходов — как это было за тридцать восемь лет до того с их отцами после греха разведчиков, см. Раши, Бемидбар, 21:4], — сказали они, что [скитания их] продолжатся еще много лет, не дай Б-г. Это послужило им причиной говорить неподобающие, и были за то сурово наказаны (см. там, 21:5–6).

Во всем этом есть намек на конец изгнания — на то, что найдутся люди, которые подобным же образом будут говорить неподобающие речи, — и будут за это сурово наказаны. И потому человек, стремящийся к духовному совершенству, должен очень осторегаться, чтобы не говорить дурного о Все-вышнем, не дай Б-г.

«И говорил народ против Б-га и против Моше: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть [нам] в пустыне? Ведь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища. И послал Г-сподь на народ змеев-сарафов, и жалили они народ, и умерло много народа из Израиля. И пришел народ к Моше, и сказали: согрешили мы, ибо говорили против Г-спода и против тебя; помолись Г-споду, чтобы удалил от нас змея; и молился Моше за народ» (Бемидбар, 21:5–7). Здесь можно задать много вопросов.

(а) Вначале сказано: «против Б-га и против Моше», а потом [в признании народа перед Моше] сказали: «...ибо говорили против Г-спода и против тебя», упомянув четырехбуквенное Имя.

(б) Что означает сказанное: «И жалили они народ» [а не народ Израиля]? Такого рода выражение всегда указывает на худших [в народе]. А далее сказано: «И умерло много народа из Израиля».

(в) Что означает сказанное: «Чтобы удалил от нас змей»? Надо было написать «змеев». Разве только один змей был там?

(г) «И молился Моше за народ». Почему молитва Моше не подействовала настолько, чтобы совершенно устранить [змеев]?

И далее (там, 21:8–9): «И Г-сподь сказал Моше: сделай себе *сарафа* и возложи его на шесть; и будет: всякий ужаленный *פָּנָר* — увидит — его и будет жив. И сделал Моше змей медного, и возложил его на шесть; и было: если змей ужалил *שְׁנָא* — иши — человека, и глядел [тот] на змeя медного, то [оставался] жив».

(д) Что означает сказанное вначале: «всякий ужаленный»? То есть даже человек не очень важный; а дальше сказано: «И было: если змей ужалил *שְׁנָא* — иши — [человека важного]. И еще: почему вначале сказано: «увидит», то есть просто увидит, а далее сказано: «глядел» — глядел намеренно?

Ответим на эти вопросы по порядку. Что означает сказанное вначале: «И говорил народ против Б-га»? То, что они повторили деяние змея, который тоже говорил против Всеышнего, — будто бы Он не разрешил есть плод с дерева познания добра и зла потому, что, как сказал змей (Берешит, 3:4): «Знает Б-г, что в день, в который поедите от него, откроются глаза ваши, и будете подобными Элоким [Примечание автора. Таргум переводит Элоким как “великие”, знающими добро и зло». И якобы поэтому Б-г препятствовал им в получении этого блага. Так и здесь [говорили те грешники]: ман, который Всеышний дал вам, — это негодная пища, посредством которой Он в дальнейшем будет взыскивать с вас. Объясняет там Раши: ман этот будет разбухать в утробе, когда у вас будет не слишком много заслуг, — ибо Всеышний желает обращаться с вами по мере строгого суда.

Но в действительности все это неверно. Ибо по милосердию и милости Своей дал им Всеышний хлеб с небес, не дающий никаких отходов, — хлеб, которого Он не дал даже святым праотцам, и о котором сказано (Дварим, 8:3): «И питал тебя маном, которого не знал ты, и не знали отцы твои, — чтобы дать

тебе понять, что не хлебом одним живет человек, но всем, что исходит из уст Господа, живет человек». И также желал Всевышний уменьшить им их труд, ведь известно, что облако Божественное пребывало с ними, и сказано в Торе (Дварим, 23:13): «И да будет у тебя место снаружи стана [примеч. автора. Раши объясняет: снаружи облака], и будешь выходить туда наружу [справлять нужду]». И потому дал им Всевышний для еды ман, от которого не было никаких отходов, и который впитывался в тело целиком,— и они были постоянно чистыми. И потому они сказали после: «Согрешили мы, ибо говорили против Господа»,— ибо ман указывает на милосердие, ведь Всевышний дал нам его по милосердию Своему.

«И послал Г-сподь на народ змеев-сарафов [Раши: «сжигающих»]» (там, 21:6),— потому, что своими речами они пробудили Первого змея [облазнившего на грех первых людей, см. Берешит, гл. 3], который стал их обвинять, как написано об этом в святой книге «Зоар» (гл. Пекудей, 2646): «Есть один дух, пребывающий над всеми привычными к злозычию. И когда один человек или несколько предаются злозычию,— пробуждается тогда тот злой нечистый дух наверху, который называется *сахсуха*, и он воцаряется над тем побуждением к злозычию, которое начали люди. И он поднимается вверх, обвиняет их и приводит к смерти, к мечу [войнам] и к убийству в мире. Горе тем, которые пробуждают ту злую сторону и не хранят свои уста и язык, и не боятся этого, и не знают, что от пробуждения снизу зависит пробуждение сверху, будь то к добру или злу и т.д. И все обвиняют, пробудив [своим злословием] того большого змея, который становится обвинителем мира; и все это — из-за того побуждения к злозычию и т.д.».

И потому Г-сподь послал на них змеев-сарафов. [Примеч. автора. И здесь употреблено четырехбуквенное Имя Всевышнего, связанное с милосердием Его,— чтобы они искупили своей смертью то, что говорили о Всевышнем, и получили удел в будущем мире.] Хотя и без того были змеи-сарафы в пустыне, как сказано (Дварим, 8:15): «...По пустыне великой и страшной, где змеи-сарафы и скорпионы и т.д.»,— при всем том Всевышний делал так, чтобы они не трогали народ. Но теперь было иначе: народ не только не был охраняем от змей, но Всевышний даже «натравливал» их — на [людей, называемых здесь] «народ», которые главным образом и были среди говоривших [против Всевышнего]. А на тех, кто достоин был называться «Израиль»,— не натравливал. Как бы там ни было, из-за большого обвинителя с Небес снята была охрана со всех,— и, естественным образом, умерло также много народа из [достойных называться] Израилем. В этом состоит ответ на второй вопрос.

Объясним теперь, о чем просили у Моше (Бемидбар, 21:7): «Чтобы удалил от нас змея» [упомянутого здесь в единственном числе],— они вдумались и поняли, что речами своими пробудили против себя большого обвинителя — «большого змея», непрерывно обвиняющего их. То есть: «Помолись Г-споду, чтобы удалил от нас змея»,— и тогда эта кара сама уйдет от нас совершенно, и вернется охрана, которая была раньше. Моше послушался и помолился за них.

«И Г-сподь сказал Моше: сделай себе *сарафа*» (там, 21:8),— это означает: ты просишь, чтобы кара была устранена полностью, и они были охраняемы как раньше, то есть так, чтобы змеи их не трогали,— но это невозможно. Ибо после того, как они своими речами дали силу обвинять, невозможно совершенно закрыть рот обвинителя и сделать их охраняемыми как раньше. Твоя молитва поможет только в том, что отныне и далее Я не буду натравливать на них змей. И поскольку змеи в любом случае опасны, Всевышний повелел: «Сделай себе *сарафа* и возложи его на шест» — на высоте, чтобы они смотрели на него постоянно и думали о том, что речами своими пробудили *сарафа* в высших мирах, обвинявшего их перед Престолом Славы. [Примеч. автора. И как говорится об этом в «Тана де-ней Элияу»: злословие человека поднимается до Престола Славы, как сказано (Теилим, 73:9): «Обратили против неба уста свои, и языком своим по земле ходят».] Благодаря этому они станут покорными перед Всевышним, и Он сжалится над ними. В этом состоит ответ на четвертый вопрос.

А теперь поясним конец стиха (Бемидбар, 21:8): «И было: если змей ужалил человека и глядел [тот] на змея медного, то [оставался] жив». Известно, что есть разные люди. Если человек не очень значителен, то дела и речи его причиняют ущерб лишь ответственно его значимости. Другое дело — человек важный, стоящий на высокой духовной ступени; ущерб [от греха его] достигает тогда высших миров. И об этом сказано: «И будет: всякий ужаленный»,— человек незначительный, находящийся лишь на ступени «народ»,— он «будет жив»; ему было достаточно просто посмотреть и подумать — по обычным человеческим меркам. Но «если змей ужалил *שָׁא* — иши — человека [важного]» (там, 21:9), сделавшего дурное, и змей ужалил его,— тогда он «глядел», то есть внимательно и пристально всматривался в *сарафа* на шесте, задумываясь о том, что змей не жалит напрасно и, как видно, он сам согрешил прежде того. И просил прощения у Всевышнего за свой грех, и принимал на себя обязательство не поступать так впредь,— «и [оставался] жив».

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

Адмор из Гуры

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

Продолжение

Справиться со всеми трудностями

Адмор часто говорил: «Трудно быть евреем. В семь раз труднее быть хасидом. Но не следует брать в расчет трудности. Наш праотец Яаков спрашивал пастухов, почему они ждут, почему не сворачивают камень с устья колодца. Но разве Яаков не знал, что тот камень был велик и тяжел? Еврей не считается с тем, что камень велик и тяжел!»

Тора защищает и спасает — но только в радости

«Тора защищает и спасает,— объяснял однажды рав Исраэль,— но только тогда, когда ее изучают в радости». Доказательством тому служит сказанное в Торе в главе Толдот (Берешит, 27:41): «Приблизятся дни траура по отцу моему, и я убью Яакова, брата моего». Комментарий «Кли Якар» объясняет, что Эсав связывает задуманное им дело с днями траура [а не просто со смертью отца], в которые запрещено заниматься Торой. Когда Яаков не будет заниматься Торой, у него не будет защиты, и Эсав сможет его убить.

«Казалось бы,— спрашивает адмор из Гуры,— на это можно возразить: разве недостаточно того, что разрешается изучать в дни траура? [Законы самого траура и т.д.]. Но когда учат без радости, недостает чего-то, что относится к сути самой Торы (так выразился сам ребе),— и нет у такой учебы силы защищать и спасать».

Хороший шидух [выбор спутника жизни]

Сказал наш учитель: «Для шидуха нужны и важны три вещи: *керен* [букв. “основной капитал”, здесь — сами жених или невеста, их

качества], *недунья* [приданое] и *ихус* [родословная]. *Керен* начинается на букву *куф*, ее числовое значение 100,— значит, он должен быть в наличии на 100 процентов, и не может быть никакого компромисса. *Недунья* начинается на букву *нун*, ее числовое значение 50, и это означает, что можно уступить половину. *Ихус* начинается на букву *йуд*, ее числовое значение 10, и если *керен* обеспечен на 100 процентов, то в отношении *ихуса* можно удовлетвориться всего лишь 10 процентами...»

Свободное время: благословение или проклятие?

Рассказывает высокоуважаемый святой адмор из Тольны в книге «Сихат Кодеш»: «Автор книги “Бейт Исраэль” сказал: “У меня был великий дед, автор ‘Хидушей а-Рим’, который объясняет стих в главе Бехукотай (Ваикра, 26:9): ‘У-фанити элейхем — и освобожусь Я для вас [по Раши там],— и распложу вас, и размножу вас, и укреплю завет Мой с вами’. Согласно автору ‘Хидушей а-Рим’, слова *у-фанити элейхем* означают, что [наряду с остальными обещанными благами] будет дано особое благословение — на то, чтобы у человека был *инай* — свободное время [слово с тем же корнем, что и *у-фанити*]”.

Автор “Бейт Исраэль” задает такой вопрос. В одном из последующих стихов сказаны похожие слова, но уже среди проклятий (Ваикра, 26:17): “*Ве натати фанай ба-хем* — И освобожусь Я для вас (по Раши там),— и поражены будете пред вашими врагами и т.д.”

По прямому смыслу, согласно объяснению Раши, здесь все ясно и нет никакого противоречия. В первом случае (Раши там, 26:9) — “освобожусь Я от всех дел Моих, чтобы дать вам вознаграждение”; а далее, где говорится о проклятиях (там, 26:17), — “Я освобожусь от всех Моих дел, чтобы творить вам зло”. Но, согласно объяснению “Хидушей а-Рим”, речь в обоих местах идет о том,

что Всевышний даст свободное время; и если это — благословение, то в чем его смысл среди проклятий?

Автор “Бейт Исраэль” объясняет. Свободное время — в случае, когда есть, что с ним делать,— величайшее благословение. Но если нечего с ним делать, это величайшее проклятие!»

«И не умножай разговоров с женщиной» (Авот, 1:5)

Однажды, увидев авреха, разговаривающего на улице с женщиной, ребе из Гуры попросил вызвать его к нему и остроумно заметил: «Мы видим в Торе, что четыре ангела разговаривали с Агарью (Берешит, 16:8 и далее; см. Раши там). Один спросил: “Откуда ты пришла?” Другой сказал: “Вот, ты беременна, и родишь сына”... Почему же один ангел не сказал ей все?»

Из этого мы видим, что даже ангел пытается сократить разговор с женщиной, насколько возможно».

В канун Йом Кипура — в радости, а в Пурим — в тревоге...

В Пурим по адмору было видно, что он находится в огромном напряжении, особенно во время застолья. Можно было ощутить страх и трепет, царившие там. Напротив, в канун Йом Кипура за столом заметны были признаки радости адмора. Один из приближенных спросил у него, в чем причина такой, казалось бы, нелогичности в этих обычаях адмора: ведь Пурим — день радости и веселья, а он — в напряжении? А накануне Йом Кипура, когда все пребывают в трепете, он — в радости...

Наш учитель дал ему точный и категоричный ответ: «В канун Йом Кипура, когда всеми овладевает чувство трепета перед грехом, я могу быть спокойным и радостным. А вот в Пурим, когда улица кипит и бурлит, и множество непотребных людей заполняет ее, подстерегая праведных, чтобы вовлечь их в грех, не дай Б-г, — сердце наполняется тревогой о том, чтобы ни одному еврею не был нанесен ущерб. И потому — как же я могу быть в радости?»

Газета харедим — ответ прочим, негодным газетам

Рав Хаим Моше Кноп (хасид Гур, редактор и генеральный директор газеты «а-Модия» со дня ее основания) описывает в газете от 5754 (2014) г., как однажды 5-го Ияра [то есть в День независимости Израиля] ребе из Гуры проходил ранним утром возле дома учения. По пути адмор окликнул рава Кнопа и спросил, действительно ли в этот день газета не выйдет, — и заметил при этом: «Сегодня, однако, чистый воздух!» И объяснил: «Вся нужда в газете “а-Модия” — из-за того, что есть негодные газеты, и мы обязаны давать кошерную замену им. В день, когда не выходят другие газеты, — нет нужды и в газете, дающей им ответ...»

Ответственность за устрожения

Гаон рав Моше Штернбух пишет в своей книге, что адмор откровенно сказал ему, что ему очень хотелось бы принять на себя все строгости еврейского закона, — по всем мнениям и постановлениям [наших учителей и законодателей], и он готов к этому. Но из-за того, что очень часто обычаи становятся известными его хасидам, даже когда он старается их скрывать, ему приходится постоянно взвешивать, стоит ли устрожать даже для одного себя. Он боится, что если устрожит, то часть хасидов не последуют за ним, так как это покажется им тяжелым, — например, в том, чтобы не пользоваться электричеством, произведенным с нарушением субботы. Это приведет к тому, что не станут впредь следовать также и важным вещам, установленным адмором для общины, — полагая, что он просто «устрожает» во всем. [Примечание автора. Была одна особая область, в которой адмор устрожал чрезвычайно — святость во всем, что касается интимной сферы.]

“
Как сохранять спокойствие перед Йом Кипуром?
”

Отвечает, как должно

Один хасид пришел как-то к адмору с таким вопросом: в то время как сверстники его маленького сына забавляются игрушками, его ребенок играет в навязывание «ремней тфилин» на свою

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

Беэрот Ицхак

руку и голову. Не является ли это знаком, что у него какая-то особенная душа? Требуется ли от него в связи с этим особое отношение к сыну?

Наш учитель дал ответ, говорящий о его проницательности: «Ничего не требуется, кроме одного: вы должны стараться всегда участвовать в общественной молитве...» То есть если будете всегда молиться в синагоге, то сын не будет видеть Вас накладывающим *тфилин* и перестанет Вам подражать...

Новое в законах *цдаки*

Гаон рав Моше Штернбух приводит от имени ребе из Гуры то, что тот вывел нового в законах *цдаки* [помочи нуждающимся].

Суть его слов состояла в следующем. Заповедь о *цдаке* означает обязанность дать каждому нуждающемуся то, чего ему недостает,— даже коня, чтобы ездить на нем, и слугу, который бежал бы впереди [если тот был прежде богат и привычен к таким вещам, а потом разорился], как пишет Рамбам (*«Матнот Аним»*, 7:3). На основании сказанного в трактате Ктубот (676) о том, что это относится к заповеди о *цдаке*. И, как представляется, относится именно к заповеди *цдака*, но из денег *маасера* [отделяемой на бедных десятой части доходов] давать на подобные цели нельзя, поскольку *маасер* — особое установление в пользу лишь тех, кто действительно беден, для удовлетворения их жизненно важных потребностей. Верно, что дарение коня, чтобы ездить на нем,— это *цдака*, но нет ясности относительно принадлежности его к такому установлению, как *маасер*. И адмор из Гуры полагал, что следует откладывать деньги на *маасер* отдельно от денег на *цдаку*, и давать их только на жизненно важные потребности тех, кто действительно беден,— ибо только так может быть исполнено установление о *маасере*.

Однако наш учитель принял решение не оглашать свое мнение. Как видно, он боялся, что в случае публикации то устрожение, которое там подразумевается, будет приводить в конечном итоге к облегчению, а именно к тому, что не будут раздавать деньги *маасера*, не дай Б-г,— из опасения, что он будет распределяться не так, как должно.

Один «Шулхан Арух»

Адмор рав Авраам Мордехай из Гуры установил точно соблюдать время чтения молитвы «Амида» и «Шма, Исраэль», как и остальные законы, во всех их деталях,— в отличие от принятого в больших хасидских общинах, в которых не столь строго придерживались деталей законов.

Он объяснял это так: «С чем это можно сравнить? У одного богача был большой дом, и он содержал двух своих зятьев. Один из них по прихоти своей ел только молочную еду, а второй — только мясную, и богатый тесть давал им все, что они просили. Ели они за отдельными столами и каждый из особой соответствующей посуды, как того требует закон.

Со временем тесть их обеднел и уже не мог давать им мясо или молоко, а только хлеб и воду,— но зятья продолжали блюсти свой обычай есть за разными столами, как прежде. Однажды тесть их вошел во время трапезы, когда они так ели, и сказал: «Раньше, когда один из вас ел мясное, а другой молочное, вашим отдельным столам была причина и оправдание. Но теперь, когда вы едите сухой хлеб — к чему это?»

В прошлом хасидизм был достоин отдельного стола. Сегодня, когда суть его лишь в поддержании соблюдения заповедей,— зачем ему нужен отдельный «накрытый стол»? [Намек: «накрытый стол» — «Шулхан Арух» — это также название важнейшего свода еврейских законов].

Сын его, наш учитель, автор «Бейт Исраэль»,— его продолжатель, шел путями отца в тщательном соблюдении всех деталей закона. Он также провозгласил, что основа всего — глубокое изучение Торы с усердным трудом над ней; молитва, как предписывает закон, и чтение «Шма, Исраэль» в положенное время. И он добавил: изучение хасидизма — это очень хорошо, но только после Гемары и Тосафот. Хасидизм и книги по хасидизму — это углубленное изучение, но Гемара и Тосафот — это собственно учеба. Человек исполняет свой долг не в углублении, но только в учебе.

Почитание отца

В беседе с адмором из Вижницы наш учитель сказал: «Мой отец, да будет благословенна его помять, был настоящим ребе; я же — просто «наставник»».

Когда рав Исраэль проводил больных или престарелых, он, желая сообщить о своем приходе, со свойственной ему скромностью просил сопровождавшего его помощника войти и спросить: «Может ли сын ребе из Гуры навестить...»

«И душа моя да будет подобна праху перед всеми»

Когда адмор из Гуры участвовал в больших собраниях,— таких, как всеизраильские конференции «Агудат Исраэль» или Большой всемирный съезд этой организации,— его всегда принимали с большими почестями: все вставали в его честь, когда он входил в зал, и выступавшие прерывали свою речь.

Рассказывает его помощник рав Ханина Шиф: «Всякий раз, когда его чествовали, он напевал про себя: “И душа моя да будет подобна праху перед всеми” или повторял изречение наших мудрецов: “Конец человека — в смерти”.

Живая книга Торы

Когда наш учитель увидел человека, который опирался на кого-то другого, он напомнил ему закон о том, что нельзя класть какую-либо вещь на книгу Торы, и добавил: «В еврее есть святость Торы. Верно, что разрешается класть книги Торы одну на другую, но скромный воспринимает только другого еврея как книгу Торы, но не себя».

Считается также и с детьми

Однажды, направляясь к адмору, находившемуся, по своему обыкновению, летом в Хайфе, я взял с собой двух своих сыновей. Мы пришли перед молитвой Минха и помолились ее вместе с ним. Мой сын Йосеф Арье, которому было тогда примерно десять лет, очень затянул свою молитву.

По завершении молитвы вся публика разошлась из синагоги, а наш учитель остался, как обычно, чтобы принимать пришедших к нему за советом. Хасиды, видя, что мальчик все еще молится, подошли к нему, желая вывести его из синагоги, чтобы адмор мог говорить с каждым спрашивающим наедине. Но когда ребе увидел, что они хотят сдвинуть его с места в середине молитвы Амида, он подал им знак, чтобы они не делали этого. Он терпеливо ждал, пока мой сын закончит свою длинную молитву, и только тогда начал принимать людей.

«Вернитесь к детям, а я подожду Вас»

Один аврех из Иерусалима, не из хасидов адмора из Гуры, пришел к нему в приемное время.

Адмор спросил его: «Мне кажется, что Вы — учитель маленьких детей. Как же Вы пришли ко мне в учебное время?» Тот стал оправдываться: «А что же мне было делать? Когда я заканчиваю учебу с детьми, дверь здесь уже заперта!» Сказал ему адмор: «Вернитесь к детям, к этому “святому стаду”, я подожду Вас».

Так и было: когда тот аврех вернулся, спустя уже много времени после окончания времени приема, адмор ждал его и пригласил войти.

Радость другого — его радость

Рассказывает рав Моше Давид Таненбойм: «Я слышал от досточтимого святого адмора из Слонима, автора книги “Биркат Авраам”, следующее: “Только что отсюда вышел автор ‘Бейт Исраэль’, адмор из Гуры, пришедший поздравить меня со свадьбой моего внука. В том, что он давал свое благословение с любовью, не было ничего нового. Но то, что радость его была полной, истинной, что не было у него в тот момент на сердце даже в самой малой мере горечи от всех бед, постигавших его на путях его жизни,— ведь домочадцы его освятили своей смертью имя Всевышнего и не осталось из них уцелевшего... То, что еврей, которому выпало все это, может отдавать все свое сердце другим, не оставляя даже уголка в нем для себя,— это удивительно даже среди праведников!”»

Каждый — единственный сын

Когда адмор пришел для утешения скорбящих к раву Аврааму Каанеману в семь дней траура по его отцу, раву из Поневежа, он сказал ему: «Вы — не единственный сын, скорбящий в эти дни по отцу; каждый из нас — единственный сын Вашего отца, рава из Поневежа».

Подобным же образом можно говорить об адморе, авторе «Бейт Исраэль»: каждый, кто ощущал с ним какую-то связь, чувствовал себя его единственным сыном. Это чувствовали и те, кто не были его хасидами, и тем более — каждый из его хасидов. Он помнил каждого со всеми его проблемами и уделял свое время, мысль и внимание, чтобы дать совет и найти возможность помочь каждому, кто нуждался в этом, даже если был очень слабо связан с ним. В этом заключалась тайна того, что к автору «Бейт Исраэль» тянулись и старались приблизиться многие люди из самых что ни есть «литовских» семей и ешив. Они шли к нему за советом, а иногда даже превращались в его пламенных хасидов.

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

«Хаей

Rav Avraam DANZIG

Законы буднего дня. Утро

Глава 31. Законы о чтении свитка Торы и уважении к свитку Торы и к другим книгам (продолжение)

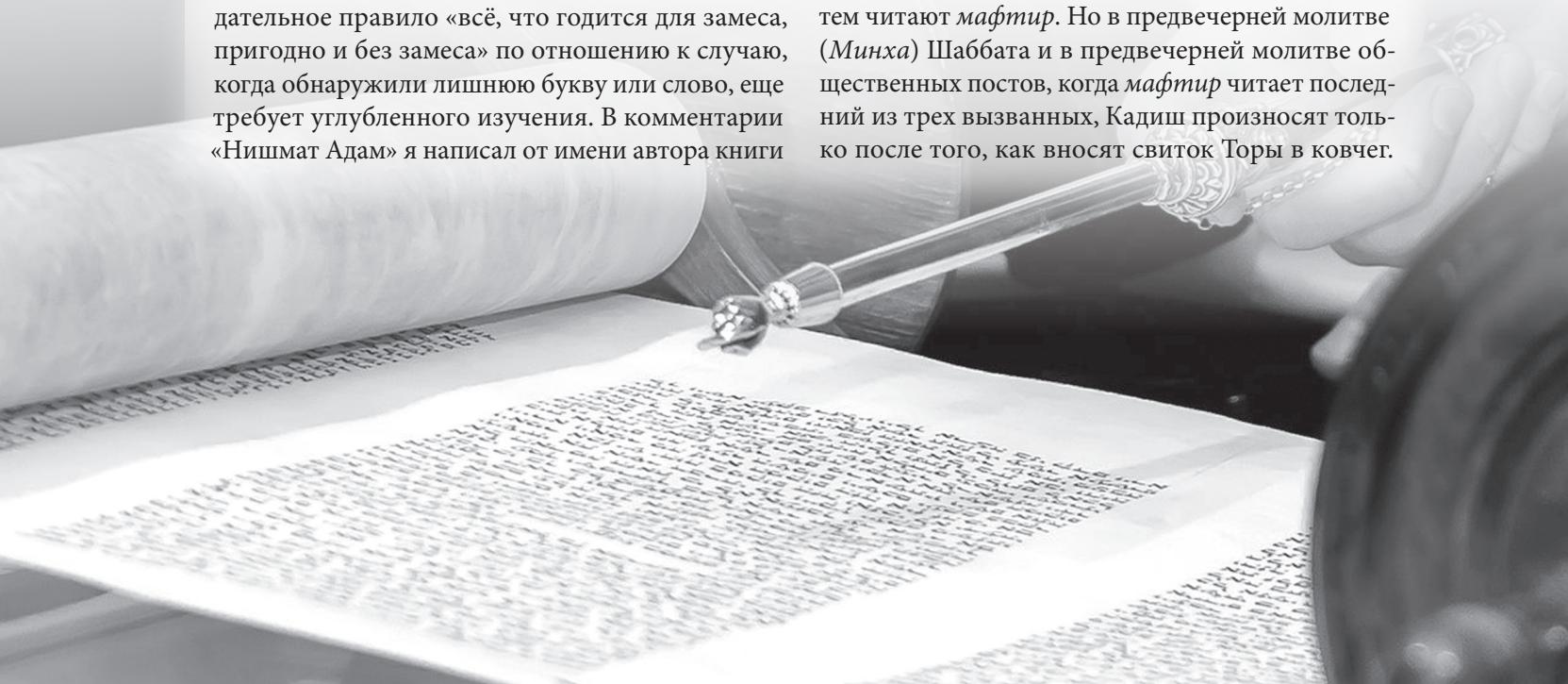
35. Если одна буква соединилась с другой и при этом полностью изменилась форма буквы, нужно вынести другой свиток. Но если форма не полностью изменилась (т.е. видно, какие буквы написаны) и возможно стереть между ними, [снова отделив их друг от друга], тогда вне зависимости от того, соединились ли буквы сверху, в середине или снизу, поскольку не надо что-то изменять в самой букве, мы используем законодательное правило «всё, что годится для замеса, пригодно и без замеса» (Йевамот, 104б) и считаем, будто лишнее уже стерто (24). И даже в Шаббат, когда стереть невозможно из-за запрета Шаббата, все же, поскольку проблема не в самом свитке, а в запрете Шаббата, другой свиток выносить не нужно. [Составитель кодекса «Мишина Брура» считает, что когда буква соединилась с другой сверху (т.е. в том месте, с которого ее начинают писать) или посередине, то, если есть другой, пригодный свиток, следует его вынести и далее читать по нему. И только если другого свитка нет, то можно положиться на мнение облегчающих, в том числе и автора книги «Хаей Адам» («Мишина Брура» 143:25, «Шаар а-Цион», 36; но см. «Хазон Иш», 143:4).]

Вопрос о том, можно ли использовать законодательное правило «всё, что годится для замеса, пригодно и без замеса» по отношению к случаю, когда обнаружили лишнюю букву или слово, еще требует углубленного изучения. В комментарии «Нишмат Адам» я написал от имени автора книги

«Элия Раба», что и в этом случае используют принцип «всё, что годится для замеса...». [Как указано в кодексе «Мишина Брура», в таком случае правило «всё, что годится для замеса...» не употребляют, и нужно вынести другой свиток (141:25).] Но мне видится, что, поскольку так разрешено поступить, только полагаясь на облегчающее мнение Рашба, в таком случае следует вызвать к чтению свитка только семь человек, и отрывок, зачитанный для седьмого вызванного, пусть будет засчитан в качестве *мафтира*. Во всяком случае, мне видится, что, если обнаружили лишнюю букву, то правило «всё, что годится для замеса...» можно использовать, только когда лишняя буква находится в начале и в конце слова, например, *רַאֲיוֹן* и т.п., ведь в будний день ее стерли бы. Но если она находится в середине слова, например, *רַמְאָיוֹן*, то, если бы ее стерли, слово разделилось бы на два, и свиток был бы непригодным,— к такому случаю правило «всё, что годится для замеса...» неприменимо.

Мне видится, что если воск накапал на букву или слово, то, поскольку само слово остается цельным, разрешено прочесть его по памяти, и свиток остается пригодным — другой выносить не нужно. [В кодексе «Мишина Брура» указано, что, если залитая воском буква или слово обнаружились между двумя вызовами, то нужно вынести другой свиток («Беур Алаха», 32:17, «Типат д'ёв»; «Мишина Брура» 340:10).]

36. После того как закончили читать всю главу в Шаббат или в *йом тов*, произносят Кадиш, а затем читают *мафтир*. Но в предвечерней молитве (*Минха*) Шаббата и в предвечерней молитве общественных постов, когда *мафтир* читает последний из трех вызванных, Кадиш произносят только после того, как вносят свиток Торы в ковчег.

Адам»

Ведь в Шаббат и в *йом тов* после *мафтира* говорят «Ашрей», а если так, то Кадиш перед «Шмоне Эсре» относится к отрывку «Ашрей» (а не к чтению Торы), ведь всегда нужно произнести Кадиш перед «Шмоне Эсре». А в предвечерней молитве Шаббата и в предвечерней молитве общественных постов «Ашрей» произносят еще до чтения Торы, и поэтому тут нет перерыва [между чтением Торы и Кадишием], ведь чтение отрывка из Книги Пророков относится к чтению Торы и не является перерывом. Поэтому Кадиш произносят после *мафтира*. А в предвечерней молитве Шаббата в месте, где нет свитка Торы, после отрывка («И пришел в Сион») произносят стих («А я — молитва»), а затем Кадиш и молятся «Шмоне Эсре».

37. Хотя некоторые законоучители утверждают, что слепого запрещено вызывать к чтению Торы, так как запрещено произносить даже одну букву не по написанному, тем не менее уже сложился обычай поступать в соответствии с мнением законоучителей, считающих, что, когда по свитку читает специальный чтец, разрешено вызывать и слепого. И все же слепого, который не знает Торы (*ам а-арец*), предпочтительно не вызывать. Тем не менее, и в этом отношении скрупулезности не проявляют, ведь слепой, как правило, может повторять шепотом за чтецом. [В кодексе «Мишина Брура» указано, что при чтении отрывков «Захор» и «Пара» изначально в этом отношении не облегчают (139:13).]

38. Если отец человека изменил веру, но этот человек уже взрослый и привык, что при вызове к Торе называют имя его отца, пусть его вызывают, упоминая имя отца. А если не привык, то пусть упоминают имя деда по отцу. (25)

Если неизвестно, кто является отцом человека, егозывают, упоминая имя отца его матери. Но было бы более верным вызывать его, как вызывают *гера*: «...*бен Авраам*» (сын Авраама — имеется в виду наш праотец Авраам) (там же).

Можно вызывать друг за другом двух братьев, а также сына вслед за отцом, но мы так не поступаем только из опасения «дурного глаза». (26) Принято, что, если все-таки нужно вызвать подряд обоих, то второго не вызывают по имени, а говорят: «Встанет вызванный на *мафтиир*» или «...шестой вызванный» и т.п. [Так поступают только в тех общинах, где это принято. Но в местах, где подобного обычая нет,зывают по имени («Мишина Брура», 141:21). А некоторые законоучители устрожают даже в отношении дедушки и внука. Но в случае необходимости их можно вызывать друг за другом (там же, 141:19).]

39. Ребенок, который уже достиг «возраста воспитания» и умеет правильно произносить слова — у нас принято, что такого не вызывают, и даже после установленного числа вызванных. И даже если там нет другого коэна, кроме этого ребенка, его не вызывают, так как предписывающая заповедь «И ты освяти его» (Ваикра, 21:8) подразумевает только взрослого коэна. Однако такого ребенка вызывают на *мафтиир*, и даже когда читают четыре особых главы (*арба паршийот*). Но быть чтецом он не может до тех пор, пока [ему не исполнится тринадцать лет и] у него не появятся два волоска (27). [В случае серьезной необходимости (если нет другого чтеца) в этом отношении облегчают. А в отношении того, кому уже исполнилось тринадцать лет, существует высокая вероятность (хазака), что у него уже появились как минимум два волоска («Мишина Брура», 282:13).]

Дополнительный комментарий

(24) «Всё, что годится для замеса...»

В Торе неоднократно повторено, что в качестве хлебного приношения (*минха*) в Святилище следует приносить «тонкую пшеничную муку, смешанную с оливковым маслом (*בלילוּת בַשְׂמִן* — *блула ва-ицемен*)» (Ваикра, 2:5, см. 7:10, 14:10 и др.). В Талмуде разъяснено, что если жертвователь лишь налил масло в муку, но не размешал его, то постфактум (*бедиавад*) такое приношение засчитывается (см. Менахот, 3:2). Однако если в дарственный сосуд положено слишком много муки — так, что хорошо размешать масло невозможно, приношение непригодно. Наши мудрецы объясняют это, сформулировав следующее правило: «Всё, что годится для замеса, пригодно и без замеса. Но всё, что не годится для замеса (т.е. не может быть замешано), без замеса не пригодно» (Менахот, 103б; см. Раши, Бава Батра, 81б; Рамбам, «Маасе а-Корбанот», 17:6).

Это общее правило используется в Талмуде и в отношении других законов. Так, например, в Торе сказано, что если женщина примет обет, а «ее муж услышит и воспрепятствует ей, и он отменит обет, который на ней...» (Бемидбар, 30:9). Но в Талмуде объяснено, что муж может отменить обет даже в том случае, если не слышал, как она зареклась, но только узнал об этом. Однако, если муж глух, он не может отменить ее обет, потому что он вообще не в состоянии его услышать — ведь «всё, что годится для замеса, пригодно и без замеса, но всё, что не годится для замеса, без замеса не пригодно» (Недарим, 73а).

Этот принцип упоминается еще в ряде талмудических дискуссий и обсуждений (см. Кидушин, 25а, Йевамот, 104б и др.). А в книге «Хаэй Адам» этот законодательный принцип применен для случая, когда во время чтения Торы обнаружилось, что одна буква соединилась с другой, но при этом их форма не полностью изменилась и возможно стереть соединившую их линию. А поскольку эту линию можно стереть, мы «считаем, будто лишнее уже стерто», и поэтому разрешено продолжить чтение по этому свитку — ведь «всё, что годится для замеса, пригодно и без замеса» (но изначально, конечно, нужно стереть). И даже в Шаббат, когда стереть невозможно из-за запрета стирать написанное, тем не менее другой свиток выносить не нужно — «поскольку проблема не в самом свитке (т.е. технически линию по-прежнему легко стереть), а в запрете Шаббата» (31:35). По мнению автора книги «Хаэй Адам», это правило можно применить «вне зависимости от того, соединились ли буквы сверху, в середине или снизу» (там же). Однако составитель кодекса

«Мишна Брура» считает, что так можно поступить, только если соединена нижняя часть букв. Но когда буква соединилась с другой «сверху» (т.е. в том месте, с которого ее начинают писать) или посередине, следует вынести другой, пригодный, свиток и далее читать по нему. И только если другого свитка нет, то можно положиться на мнение облегчающих, в том числе и автора книги «Хаэй Адам» («Мишна Брура», 143:25, «Шаар а-Цион», 36). А Хазон Иш полагает, что и в таком случае облегчать не следует (8:9, 143:4; «Алихот Шломо», «Тфила», 12:41:52).

(25) Кого к Торе не вызывают?

Вызывать к Торе принято по имени и имени отца (Рамо, 139:3). Но если человеку приходится стыдиться своего отца, который изменил веру, то вместо имени отца можно назвать имя деда по отцу. Однако если этот человек уже взрослый и привык, что при вызове к Торе называют имя его отца, пусть его вызывают, по-прежнему упоминая имя отца («Хаэй Адам», 31:38).

Но самого человека, изменившего веру, к Торе не вызывают. Выдающийся законоучитель рав Моше Файнштейн указывает, что не следует вызывать к Торе людей, сознательно отрицающих Всеобщего и Его Тору. Однако если человек обладает верой в Творца, то, хотя он и нарушает законы Торы и даже оскверняет Субботу по незнанию, слабоволию или из-за необходимости зарабатывать на пропитание, его вызвать можно («Игрот Моше», «Орак Хаим», 3:12). Но есть законоучители, устрожающие и считающие, что нельзя вызывать к Торе человека, публично оскверняющего Субботу, (рав Шмуэль Вознер, «Шевет а-Леви», 7, 19 и 9, 61), а также женатого на нееврейке («Тфила ке-Илхата», 16:32; «Бина ве-Даат», 1:13/41–42).

И все же в ряде особых ситуаций, безусловно, можно положиться на мнение облегчающих: например, ради приближения человека к выполнению заповедей или в случае, когда он приходит в синагогу в Субботу перед *йорцайтом* его родителей, а также ради того, чтобы избежать споров и раздоров в синагоге. Но и тогда желательно не включать такого человека в число семи обязательных вызовов в Шаббат, а ему дают один из дополнительных вызовов. В сомнительных случаях необходимо посоветоваться с большими знатоками Торы, когда нужно отдалять, а когда приближать. Но человека, активно и сознательно отвергающего веру Израиля (*коффер ба-икар*), по всем мнениям к Торе не вызывают («Бина ве-Даат», 1:15 и 1:18; «Ишей Исраэль», 38:15).

(26) Из опасения «дурного глаза»

Наши мудрецы не раз предупреждают в Талмуде и мидрашах об опасности, связанной с *айн а-ра* («дурным глазом»).

В Торе рассказывается, что в год голода сыновья Яакова пришли в Египет, где был хлеб, чтобы «купить еды среди других, пришедших из-за голода в Кнаане» (Берешит, 42:5). Раши от имени мидраша подчеркивает, что братья стремились затеряться среди других приходящих, поскольку отец повелел им не показываться вместе в одних городских воротах, а пройти по отдельности через разные входы в город. Так следовало поступить, «чтобы над ними не властвовал дурной глаз, ведь все они были красивыми и сильными» (см. «Берешит Раба», 91:6).

«Дурной глаз» — это завистливый или неприязненный взгляд, направленный на человека или его имущество. Такой взгляд наносит вред и ущерб (Рашбац, «Маген Авот», 2:11).

В Торе также рассказывается, как нечестивец Билам пришел, чтобы проклясть стан Израиля: «И поднял Билам глаза, и увидел народ Израиля...» (Бемидбар, 24:2). Раши поясняет: он «собирался наложить на них дурной глаз». И первое важнейшее свойство, отличающее «учеников Билама» — это именно «дурной глаз» (Авот, 5:19).

Это страшная опасность. В Талмуде утверждается от имени Рава, что девяносто девять из ста умирают именно от дурного глаза (Бава Мекия, 1076). С пониманием этой опасности как раз и связан обычай, принятый во всех общинах Израиля: к Торе не вызывают двух ближайших родственников подряд — отца и сына или двух братьев — «из-за опасения дурного глаза» («Шулхан Арух», 141:6; «Мишна Брура», 18–19). И даже если эти родственники утверждают, что не опасаются сглаза, их все же не вызывают друг за другом, потому что эта опасность имеет объективный характер («Биркей Йосеф», 141:8; «Мишна Брура», 141:19). Однако если по ошибке уже вызвали брата после брата или отца после сына, и он уже вышел, то его не возвращают («Мишна Брура», 141:18). Но в таком случае его родственник, стоящий у бимы, должен сразу возвратиться на свое место, а не оставаться у бимы, как это принято, в течение следующего вызова. А если вызванный по ошибке сын или брат еще не вышел, то ему лучше и не выходить — пусть вместо него вызовут кого-то другого, а позднее вызовут и его («Шаарей Эфраим», 1:33; «Диршу», 141:11; «Пискей Тшувот», 141:4–5).

Но более далеких родственников — например, деда и внука — при необходимости можно вызвать прямо друг за другом («Мишна Брура», 141:19; «Тфила ке-Илхата», 16:30). А для того, чтобы поднять и свернуть свиток Торы, можно вызвать даже двух братьев или отца и сына — если в этой общине не принято вызывать для подъема и сворачивания свитка по имени («Диршу», 141:12; «Пискей Тшувот», 141:5).

(27) «В тринацать — к заповедям»

Внешним признаком, указывающим на то, что мальчик достиг возраста совершеннолетия и обязан выполнять все заповеди Торы, являются «два волоска» (Нида, 6:11) — т.е. как минимум два волоса на лобке, выросшие, когда ему уже исполнилось тринацать лет. Вместе с тем, наши мудрецы утверждают, что если мальчику уже исполнилось тринацать лет, то у него, по всей вероятности, уже появились и эти «два волоска» (Рамо, 55:5; см. Нида, 46а, 48б).

В трактате Авот (5:21) сказано: «В тринацать — к заповедям» (т.е. юноша уже обязан выполнять заповеди; Раши). Этот возрастной рубеж — закон, полученный Моше с горы Синай, *алаха ле-Моше ми-Синай* («Тшувот а-Рош», 16:10; «Мишна Брура», 55:40). И если юноша родился, например, первого нисана, то с начала ночи первого дня нисана, когда ему исполняется тринацать, он приобретает статус *бар мицвы* (буквально «сына заповеди»). С этого времени он считается членом миньона, имеет право вести общественную молитву и публичное чтение Торы. При этом не требуется проверять, появились ли у него «два волоска» (Софрим, 16:12; Рамо, 55:5) — ведь, как уже было сказано, существует «большая вероятность» (*хазака*), что у юноши, которому уже исполнилось тринацать лет, эти два волоска уже появились. Этой «большой вероятности» достаточно, по крайней мере, для того, чтобы он мог выполнять для других евреев те заповеди, которые установлены мудрецами (*мидерабанан*) — например, вести молитву или читать по свитку («Мишна Брура», 55:31, 282:13).

И понятно, что с этого времени его уже вызывают к свитку Торы. Однако подростка, еще не достигшего тринацати лет, к Торе не вызывают («Шулхан Арух», 282:3; «Мишна Брура», 11) — даже если он единственный в общине коэн или левит («Мишна Брура», 282:12; «Тфила ке-Илхата», 16:4/10/). Но на *мафтир* его вызывать можно («Мишна Брура», 282:12), за исключением Суббот, в которые читают «четыре отрывка» — «Захор», «Пара» и др. («Ишей Исраэль», 38:13 и 47). А в исключительных случаях, когда никто из молящихся не умеет читать по свитку Торы, кроме еще не достигшего тринацати лет, ему разрешено быть даже чтецом («Мишна Брура», 282:13; «Тфила ке-Илхата», 16:26) — кроме чтения отрывка «Захор» («Ишей Исраэль», 38:14).

Продолжение следует

Перевод и комментарии — рав Александр КАЦ.
Редакция «Беэрот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше ХЕНИНА
и издательство «Тора ЛиШма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаэй Адам».

Похвала в

Рабанит Лея ГАНС

Продолжая тему «правая приближает», поговорим о такой важной вещи в воспитании, как похвала. Похвала может быть серьезным инструментом воспитания, необходимым для укрепления положительного поведения.

Человек по природе своей рожден быть частью общества. Поэтому так важно каждому получать поддержку от окружающих. Человеку очень тяжело поддерживать себя самому, хвалить себя: «У меня получилось! Я смог! Я умею! Я способен и дальше преуспевать!». Без поддержки окружающих, реакции, которую мы называем «фидбек», человеку нелегко самому себя подбадривать.

Ребенок еще больше, еще сильнее, чем взрослый человек, нуждается в признании своих успехов, возможностей, навыков, даже своих сил, чтобы двигаться вперед, развиваться, чтобы уверенно сказать себе: «Я могу». Он ищет этого, ждет от родителей, от учителей, в конце концов, даже от друзей. Это, в сущности, «топливо», на котором ребенок станет двигаться дальше.

Не воспитать гордеца

Что мы скажем о таком высказывании родителя: «Я не хочу хвалить ребенка, от этого он вырастет гордецом»? Если мы говорим ребенку: «Ты можешь! Ты умный и талантливый! Ты справишься и преуспеешь!» — он не задерет нос? Честная похвала, когда ребенок верит, что заслужил ее, когда он уверен, что ему полагается наше восхищение — он гордится собой, а как же! Но мы знаем, что гордыня не самое лучшее качество...

Здесь есть некое смешение понятий. Если ребенок уверен, что он сам преуспел, «Сила моя и мощь руки моей составили мне все это богатство» (Дварим, 8:17), тогда это может привести к гордыне. Но если мы скажем: «Всевышний дал тебе талант, возможности, и ты правильно ими воспользовался», — это не располагает к гордыне.

Есть известная притча про человека, которому в синагоге дали держать свиток Торы, чтобы вернуть его в Арон а-Кодеш (шкаф для свитков), и все молящиеся подходили, чтобы поцеловать

свиток в его руках. Станет ли этот человек думать: «Все так уважают меня, подходят, чтобы поцеловать то, что я держу?!» Всем абсолютно понятно, кому в данной ситуации предназначаются почести.

Так же и в нашем случае. Если хвалить и поощрять ребенка, говоря ему, что Всевышний дал ему силы, возможности, ум, желание, упорство и настойчивость и другие хорошие качества, чтобы он продвигался и совершенствовался, то ребенок будет чувствовать, что ему доверили некий вклад, который он должен сохранять и преувеличивать.

Слово *идуд* — поощрение, похвала — на иврите однокоренное со словом *ади*, драгоценность, украшение. С одной стороны, обладатели дорогого украшения хотят подчеркнуть, выделить его, но, с другой стороны, это не они сами, не часть их, а лишь то, что на них надето. Демонстрация дорогого украшения нужна для того, чтобы носителя его уважали. Так же и подчеркивание положительных качеств характера ребенка нужно для его самоуважения. Выделяя и поощряя положительные качества, способности и умения в ребенке, мы показываем, какие в нем заложены положительные внутренние силы, и таким образом стимулируем его пользоваться ими для дальнейшего продвижения вперед. В любом ребенке есть хорошие стороны, которые нужно найти и развивать, у каждого — свои.

Ошибки в похвале

Есть несколько ошибок, которые возможны при неправильном употреблении похвалы.

Первый случай — похвала должна касаться той области деятельности, которую мы бы хотели улучшить у ребенка. Ребенку действительно тяжело, и мы хотим найти в нем, что похвалить. Мы очень постарались и нашли положительное качество, но... оно совсем не связано с тем, что хотелось бы исправить в поведении ребенка!

Например, мальчику предстоит экзамен, но он заранее уверен в провале: «Зачем мне учиться? У меня нет никаких шансов! Ничего не понимаю в материале! Нет сил учиться! Я все равно провалюсь!» Родители хотят подбодрить его и находят, что похвалить: «Рисунок, который ты на днях нарисовал, был просто прекрасен! Раз

Воспитании

тебе удался такой шедевр, значит, у тебя есть силы и талант, и с экзаменом ты справишься!» Ребенок справедливо недоумевает: какая связь одного с другим?!

То есть, даже когда мы ищем, что привести в пример ребенку, чтобы он поверил в свои способности, то стоит сказать иное: «Помнишь, год назад у тебя тоже был экзамен, и тогда ты нашел в себе силы сесть и позаниматься, а в результате получил хорошую оценку. Мы **уверены**, что если и теперь ты вложишь силы и старание в учебу, то сможешь добиться успеха. Если что, мы поможем тебе». Поддерживая в ребенке те же самые способности и умения, которые помогли ему тогда, мы подвигнем его на новые свершения.

То есть, мы должны поощрять новые успехи в некоем деле на примере предыдущих успехов на том же поприще.

Если же решено отправить ребенка в кружок рисования, то похвала рисункам придется весьма кстати.

Здесь важно подчеркнуть, что не всегда стоит говорить ребенку: «Мы **уверены**, что ты добьешься успеха». Если этого не случится, он еще больше разочаруется в себе. Нужно сказать: «Мы **надеемся**, что ты преуспеешь».

Еще один случай ошибки — похвала «от противного». Нужно быть очень осторожными, чтобы не обидеть подобной «похвалой». «Как? Ты говоришь, что не можешь? А наш сосед — мальчик на два года младше тебя — замечательно справляется! Раз он может, то и ты можешь! Не может такого случиться, чтобы ты не смог!» Сравнение с братьями, с соседями — это плохой способ, обидный. Это не только не поддерживает, но и расстраивает. Вместо того, чтобы раскрыться и сказать: «Я могу, я способен», ребенок закроется в себе: «Раз он младше меня — и может, а я не могу, то и пытаться не буду».

Даже ругать — исходя из хороших качеств ребенка

В ответ на некий проступок родитель может сказать: «Такой хороший и воспитанный мальчик, как ты! Просто не верится, что ты сделал это! Тебе это так не подходит!» Тогда у ребенка остается ощущение, что он хороший, и ему действительно не подходит такое поведение. И наоборот, слова: «Ты плохой мальчик! Ты всегда так делаешь!» погрузят ребенка в отчаяние, он уверится, что он плохой, и продолжит делать гадости.

Об упреках, высказанных языком похвалы, пишет рав Клонимус Калмиш Шапиро (адмор

из Пясечны) в своей книге «Ховат а-Талмидим»: «И как прекрасно объясняет нам Шла а-Кадош путь, (по которому нужно) воспитывать наше поколение! Он объясняет стих из Мишлей (9:8): “Не обличай насмешника, ибо он возненавидит тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя”. Во время увещевания ближнего своего, не пренебрегай им и не унижай его, говоря: “Ты насмешник!”, потому что от этого он возненавидит тебя и не станет слушать. Но увещевай мудреца.

Скажи ему: “Ведь ты умный, зачем же тебе так поступать?” — и полюбит тебя и послушается».

Когда мы приходим к человеку и хотим, чтобы он нас послушался и не отчаялся, то есть наша цель поддержать, а не уронить его в собственных глазах, то нужно делать замечания с позиции похвалы.

Например: «Ты такая замечательная девочка! Умная, ответственная! Как же ты забыла одеть малышку перед прогулкой, — ведь теперь она простудилась! Тебе не подходит поступать так». В таком тоне девочка примет это к сердцу и у нее будет больше желания поступать правильно.

Похвала — важный элемент воспитания

Достоин доверия

Вместо того чтобы ругать и наказывать привинившегося ребенка, особенно если проступок повторяется, часто помогает выказать ему доверие и оставить все под его ответственность.

Это истинная жизненная мудрость. Но на это требуется большая доля смелости. Не каждый родитель способен оставить наболевший вопрос на полную ответственность ребенка. И, конечно, даже самые смелые родители переживают после этого, хотя стараются не подавать вида. Ребенок, в которого поверили, постарается доказать, что он достоин оказанного доверия, достоин уважения.

В Гемаре (Бава Меция, 85а) есть история, которая прекрасно иллюстрирует это. Раби (Йеуда а-Наси) и раби Элиэзер, сын раби Шимона (бар Йохая) были друзьями. Однажды Раби приехал в деревню, где жил раби Элиэзер (который к тому времени уже умер). Он спросил у жителей деревни: «Есть ли сын у этого праведника?» Отвечали ему, что есть, но он испортился, стал развратником. Что он (Раби) сделал? Пришел к нему и «рукоположил его» (дал смиху) стать раввином. И послал его к раби Шимону бен Исаю бен Лаконья, брату его матери, учиться Торе. Каждый день этот сын говорил: «Я хочу вернуться в мой город» (то есть вернуться к моим прошлым плохим делам). Раби Шимон бен Исаи отвечал ему: «Тебя сделали мудрецом, надели на тебя золотой плащ (подобающий твоему сану), и тебя называют “раби” — а ты говоришь: “Вернусь в свой город!”». И тогда сын поклялся, что оставит такие мысли. Так он вырос и, став мудрецом Торы, приехал в ешиву Раби. На уроке Раби услышал его голос и сказал: «Этот голос похож на голос раби Элиэзера, сына раби Шимона». И ему ответили, что это сын его.

Золотой раввинский плащ, который надели на раби Элиэзера, был знаком уважения, внешним признаком (*ади* — украшением), в котором нельзя, однако, вести себя неподобающим образом. Если поднять ребенка на некий уровень уважения, в том числе и в его собственных глазах, он не захочет скатиться с него, не захочет потерять достоинство.

Каждый раз, когда раби Элиэзер хотел вернуться к прошлым делам, ему напоминали, что теперь он раввин, он на другом уровне, и ему не подобает вести себя как раньше. И, в конце концов, он стал мудрецом Торы. Подняв ребенка (и в своих, родительских глазах, тоже) на новую высоту доверия, нам, возможно, придется напоминать ему, что в новом положении ему не подобает вести себя как раньше, но с этой позиции замечание прозвучит как похвала и не унизит ребенка.

Можно взять пример девочки, которая знает, что конфеты едят только в определенное время (скажем, не перед сном). А тут мама вернулась с родительского собрания, где получила для дочки конфету от учительницы. Мама объяснила дочке, что конфету она сможет съесть завтра, после школы. Дочка знает, что такой порядок дома, но, несмотря ни на что, не сдержалась и съела конфету. Мама может и в этом отрицательном примере применить метод поощрения, сказав: «Ты такая умная девочка. Когда тебе что-то говорят, ты стараешься сделать это, сдержаться. Сегодняшний поступок не очень тебе подходит. Наверное, ты была голодная, и не смогла сдержать себя. Если завтра я дам тебе конфету, ты очень постараешься не есть ее до обеда, и я уверена, у тебя получится».

[*Примечание редактора.* Здесь уместно привести отрывок из книги «Шаарей Авода», говорящий о том же самом принципе, но в приложении ко служению Всевышнему: «И если, к примеру, возгорится в нем вожделение и решится он в сердце своем совершить скверный поступок, пусть устыдится он и себя самого, и отцов своих и скажет: «Я человек значительный и почтенный, обладающий ныне столькими важными и великими достоинствами, потомок великих и славных родов — как совершу я это великое зло и буду грешен перед Б-гом и перед отцами моими во все мои дни?»

Тот же, кто не примет во внимание собственную значимость и достоинства своих отцов — такой человек с легкостью ступит на пути распущенности, подобно последнему из людей, который не стыдится никого, лишь бы только удовлетворить свои страсти. Говорят, что тот, кто не стыдится себя самого, ничтожен в собственных глазах.

Так пусть же тот, кто служит Всевышнему, старается всегда видеть собственную ценность и достоинства людей праведных и благочестивых, их значимость и благоволение к ним Творца, их единение с Ним. И пусть поймет, уразумеет и знает, что и ему дано достичь таких же достоинств, важности и расположения Всевышнего, если только он будет трудиться над этим во все дни жизни своей, во всякую пору, всякий час и всякое мгновение, в меру своих сил».]

Хвалить за усилия, а не за результат

Очень важный принцип — хвалить за усилия, за вложенные силы, а не за результат. Нужно хвалить не столько за оценку экзамена, сколько за усидчивость, за старание. Можно похвалить усердие, с которым было выполнено задание,

и в следующий раз дать задачу посложнее. Таким образом, можно будет усложнять задачи и, как по лестнице, поднимать ребенка все выше в его успехах.

Допустим, дети старались и не ссорились целых полчаса — мы их похвалили, и в следующий раз их задачей будет не ссориться уже 40 минут. Нужно все время немного поднимать планку, но так, чтобы ребенок смог справиться с заданием. Увидев, что ему удается, ребенок сможет двигаться дальше.

В похвале всегда нужно подчеркивать потенциал. Если ребенок не учился и получил 80 из 100 (а мы знаем, что этот ребенок может лучше, если готовится), какой должна быть наша реакция? Если сказать: «Это твоя оценка? Разочаровывает...», у него опустятся руки. Но и говорить: «Какая прекрасная оценка! Целых 80 баллов» — не стоит, потому что, если этого достаточно, то ребенок снизит планку и не станет добиваться большего. Правильно выразить свою мысль так: «Конечно, 80 — это хорошая оценка, но мы уверены, что в следующий раз ты лучше подготовишься, приложишь усилия и получишь более высокий балл».

Если мальчику тяжело учить мишны наизусть, то наращивать темп нужно постепенно. Сначала попросить выучить одну мишну, обязательно похвалить результат: «Видишь, ты смог выучить наизусть одну — значит, сможешь и две». Так со временем он поверит в свои силы.

У меня есть сын четырех лет, он сейчас учит буквы и путает некоторые из них. Говорить ему: «Уф, у тебя снова не вышло!» — это плохой вариант. Он сразу скажет: «Я не хочу больше читать! Не хочу видеть эти буквы! Хватит меня спрашивать, я пошел играть». Но если я скажу ему: «О! Как прекрасно у тебя все получилось! Только две буковки перепутал, а остальные правильно! Попробуй еще раз. Я уверена, что в этот раз ты постараешься хорошо-хорошо запомнить одну букву и не спутать ее». А потом добавить еще одну букву, и еще. И каждая будет отдельным достижением.

Ощущение успеха окрыляет. А здесь получается много маленьких успехов — от каждой буквы. На этом «топливе» ребенок готов двигаться дальше.

Иногда для достижения первого успеха у детей постарше нужно обещать подарок в качестве стимула к учебе. Скажем, ты учишься на экзамен, а мы за старания подарим тебе... После достижения первого успеха можно будет ссылаться на него как на положительный опыт — **мы и он** убедились, что он может, что способности и усердивость у него есть.

Вкус поражения

И наоборот, если требовать выполнения слишком тяжелой задачи, эффект будет противоположным. Скажем, перед нами девочка семи лет, мама которой говорит ей: «Я иду прилечь после обеда на несколько часов. Ты должна следить за малышами, накормить их ужином, помыть их, одеть в пижамы, — и чтобы было тихо!». Скорее всего, большая часть задач не будет выполнена. Если дать непосильную задачу, то, даже если в следующий раз я поручу гораздо меньшее дело, например, следить за малышами всего 10 минут, девочка откажется — она будет уверена, что провалит миссию.

Хоть раз попробовав вкус поражения, ребенок разуверится в своих силах. Поражение порождает отчаяние. Ребенок недостаточно зрело оценивает ситуацию, он не может сказать себе: «В тот раз задача была слишком тяжелой, у меня не было шансов справиться, а теперь мне дают посильную задачу». Ребенок скажет: «Как тогда я не справился, так и теперь не справлюсь».

Похвала должна быть честной, но...

Есть история, которая является прекрасной иллюстрацией к вышесказанному. На родительском собрании перепутали двух мальчиков по имени Ави Коэн, один из которых был отличником в учебе и поведении, а второй хулиганом и отстающим. Папе Ави-хулигана по ошибке сказали, что он прекрасно учится. Папа привык к тому, что получает от учителей сплошные порицания за своего сына, — и вдруг похвала! Придя домой, папа похвалил мальчика, рассказал, что слышал от учителя. Ави решил оправдать доверие папы и учителя — и стал хорошо учиться. Путаница раскрылась в следующем полугодии, но к тому времени Ави-хулиган тоже стал Ави-отличником.

В этой истории все получилось благодаря недоразумению. Но в принципе похвала должна быть искренней. Если папа будет хвалить сына: «Ты самый умный! Ты получишь только “сто” на экзамене», а на самом деле сын по своим способностям далек от этого, ребенок отмахнется: «Пустая болтовня!» И похвала отца пройдет мимо него. **Похвалить за настоящий, пусть и маленький, успех, лучше, чем за надуманный.** И, однако, иногда случается противоположное — то, чего не было до похвалы, воплощается в жизнь.

Еще одна история, которая также привела к удивительным результатам. Один из известных в наши дни медицинских консультантов (*аскан рефуи* — человек, который занимается поиском хороших врачей по всему миру, дает советы, у кого лечить

конкретную проблему) в детстве был очень слабым болезненным мальчиком. В свете этого у него была низкая самооценка, он не представлял, что же из него выйдет в будущем, да и какое уже будущее может быть у такого хилого ребенка. Однажды он пришел к своему врачу и услышал от него слова: «Ты сильный. У тебя много внутренних сил! Ты все преодолеешь! Далеко пойдешь!» Услышав это, мальчик поверил каждому слову. Тогда ему было около 10 лет. На протяжении следующих лет эти слова придавали ему сил, и постепенно здоровье выпрямилось, он занялся медицинскими советами, основал организацию, помогающую людям, которым нужно спросить опытных врачей. Интересно, что через много лет на очередном съезде, где этот человек давал лекцию, поскольку в некоторых вопросах уже был почти врачом, он увидел того самого «своего» врача. Он подошел к нему и напомнил о тех теплых словах, которые услышал в 10 лет. К нему все время подходили люди, в том числе врачи, и благодарили за такую прекрасную организацию. Он сказал, что за все это — его достижения и заслуги в помощи людям — за все это он благодарен тем словам доктора. Помнит ли их доктор? Доктор с некоторыми напоминаниями вспомнил, о ком идет речь, и улыбнулся. «Я сказал эти слова мальчику, который был в кабинете до тебя. Ты зашел, а он как раз выходил, и перед уходом я сказал ему те слова». Но даже в таком случае похвала подействовала. Судя по таким случаям, мы никогда не узнаем, насколько велик истинный потенциал ребенка.

Что нужно для похвалы?

Немного сил. Замечать детали, реагировать. Когда маленький ребенок делает первый шаг, он смотрит на нашу реакцию. Если она будет: «Ну, пошел и пошел» — на этом все может и остановиться. Но если вокруг стоят другие дети или взрослые, и все радуются и хлопают ему в ладони, подбадривают, — он пройдет еще шагок и еще один, чтобы услышать похвалу.

Тем более, если речь про ребенка постарше. Он тоже все еще не умеет сам себе сказать: «Какой я молодец», но он очень ждет этого. Это необходимо сделать родителям. **В каждом ребенке есть то, за что его можно похвалить.** Нужно лишь потрудиться найти это.

Еще свидетель

Слово *идуд* (похвала) также схоже со словом *од* (еще). То есть ребенок захочет услышать еще похвалу и поэтому еще раз сделает хороший поступок.

Иду́д также родственно слову *эд*, свидетель. Когда мои дочки приходят домой после экзамена, я спрашиваю: «Ну, как написала?» «Не знаю». «Но как ты чувствуешь?» «Не знаю, будет оценка — тогда увидим». Получили результат — 100 баллов. Ну, разве ты не знала, что сдашь? Нет, для нее результат, оценка, данная учительницей — свидетель того, что она знала материал. Конечно, экзамен — это сильный пример, но каждая улыбка, восторженный взгляд, хвалебный отзыв — это свидетель успехов ребенка.

Слова-разрушители

Иногда у нас с языка слетают необдуманные слова, которые производят обратное действие: «Ты всегда ломаешь, лучше не трогай! Ты вечно опаздываешь, пропускаешь занятия — лучше не записывайся в дежурные...»

Одна из моих дочек пришла ко мне посоветоваться, кем ей лучше быть в школьной постановке: сценаристом, костюмером, петь в хоре, танцевать. У меня вырвалось: «Лучше не участвуй в хоре». С того дня она уверилась, что поет плохо, и лучше ей не пытаться. Хотя я много раз старалась ее переубедить, но тщетно. Она готова писать сценарий, но только не петь. Нигде.

Это действует и в обратную сторону. Если девочка испекла пирог, который получился очень удачным, и ее похвалили: «Ты прекрасно печешь», то она продолжит печь, ведь у нее это здорово получается, она будет усложнять себе задачу и совершенствоваться, ведь она «прекрасно печет» — она знает это.

Наши разрушительные слова очень влияют на ребенка, поэтому стоит обдумывать, что мы говорим. С одной стороны, мы как бы приклеиваем ребенку ярлык на будущее: ты не можешь. С другой стороны, мы хотим **защитить** его от неких задач. Например, мама пытается оградить дочку, которая хочет стать вожатой: «Ой, зачем тебе так тяжело работать! У тебя нет на это ни сил, ни времени! Тебе надо больше отдохнуть». И такую мамину заботу дочь воспринимает прямо: я не могу, я не способна, оставим это девочкам, у которых больше сил и возможностей. Эта стигма остается с ней на всю жизнь. Но ведь намерения мамы были самые благие — защитить дочь от лишних нагрузок!

Если ребенок собирается взвалить на себя непосильную задачу, то не будем говорить, что он не справится. Лучше найти другие слова, например, в нашем случае: сейчас это не подходит, маме нужно больше помочи

дома — пойдешь в следующий раз. Главное — не создать ребенку отрицательное представление о самом себе.

В критических ситуациях появятся силы

Мы знаем, что люди используют лишь малую часть своих возможностей, и в напряженных ситуациях способны выдерживать гораздо большие нагрузки, чем привыкли. То же самое дети. Хотя мы считаем, что запас их сил очень ограничен, но с помощью похвалы они могут расширить свои границы и двигаться дальше, туда, куда мы даже от них не ожидали.

Представим себе такую распространенную ситуацию: мама родила малыша. Старшая дочка обычно еле-еле успевала подготовить все уроки за день — ей еще надо учиться с подружкой к экзамену, повторить, нарисовать, вклейте... Вдруг после маминых родов она начинает успевать подготовить уроки, подготовиться к экзамену, покорить, помочь с уроками и уложить младших детей.

То есть у детей есть гораздо больше сил, чем нам кажется, но нужно поддерживать их похвалами. Нужно посеять в детях веру в самих себя, веру в данные им Всевышним силы, и подпитывать ее похвалой.

Инициатива... поощряем!

У каждого ребенка есть моменты, когда он по собственной инициативе делает какое-то хорошее дело: играет и занимает младших, моет пол или посуду в качестве сюрприза...

Если мама ничего не говорит, воспринимает как должное, то ребенок, скорее всего, не захочет снова помогать ей — ведь она не оценила. Если же мама рассказывает о благородном поступке чада по телефону подруге или папе, когда он приходит домой («Какое терпение у нашего Мойши, как хорошо он сегодня играл с малышами»), то ребенок захочет и в следующий раз делать так же.

Иногда малыши добиваются похвал очень настойчиво. Например, собрав игрушки, сын получил порцию похвал от мамы. Тогда он может пойти и разбросать их снова — чтобы собрать и получить еще похвалу.

В отсутствие положительного

Отсутствие положительного внимания должно компенсироваться. Ребенок не может жить в вакууме — это влияет на его развитие, как мы говорили на прошлом уроке. Если он не получает

положительное внимание, он будет искать отрицательное. Все, что раздражает: кричать, шуметь, мешать другим детям — все, что приведет к тому, что на него обратят отрицательное внимание. Ребенок готов даже получить наказание. Своим поведением он как бы говорит: я не могу быть никем, меня нужно замечать. Плохое поведение — это крик о помощи: «Обратите внимание на меня!»

Часто не везет именно хорошим детям, тем, которые хорошо учатся, тихо играют дома — их не замечают. И когда хороший ребенок вдруг начинает вести себя плохо, все удивляются. На самом деле нужно остановиться и подумать: может быть, этот ребенок просто недополучил положительного внимания. Если мы его проявим (например, заметим и похвалим его), ребенок не станет искать отрицательного внимания.

Украшение по поступкам

Рав Моше Хаим Шлангер, машгиах ешивы «Порат Йосеф», в своей книге «Оэль Яаков в-Лея» приводит параллели между отношением Всевышнего к нам и отношением родителей к детям. Он пишет, что в Земле Израиля был обычай делать женщине украшения, соответствующие ее поступкам, как сделал, например, раби Акива своей жене Рахель — головной убор под названием «Йерушалаим шель заав» (золотой Иерусалим). А когда позавидовала ей жена рабана Гамлиэля, то муж сказал ей: «Были ли твои поступки подобны ее поступкам?» Рав пишет дальше, что это сродни похвале ребенка по его поступкам. Когда мы хвалим ребенка и поощряем его хорошие поступки, то добиваемся двух целей. Во-первых, придаем ребенку желание продолжать в том же духе, и во-вторых, другие дети, которые завидуют ему, захотят поступать так же, как он, чтобы заслужить такую же награду.

Ясно, что мы не будем сравнивать детей, говорить одному, что он — достойный, а другой — нет, но, когда мы хвалим одного за усердие и успехи, то и второй захочет положительное внимание.

Таким образом, мы видим, что похвала — это мощный инструмент. Им можно подкрепить положительное поведение — найти, выделить, развить. Кроме этого, похвалой можно убрать отрицательное поведение, показав, что оно не подобает такому умному, хорошему ребенку.

Подготовила
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

Уникальная возможность
проконсультироваться
с равом Ашером Кушниром
на личные темы!

Каждый четверг в 20:00 в центре «Толдот Йешурун»
проходят уроки по книге «Заповеди сердец»
по адресу: ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим

Для личных встреч и консультаций с равом
обращайтесь по телефону: 052 718 93 14

Рабанит Хая Кушнир
принимает детей русскоязычных
религиозных семей,
у которых есть проблемы развития,
учебы, поведения

Уникальная возможность
индивидуальных консультаций
с опытными консультантами (манхат орим)
рабанит Мими Джейкобс и Ита Минкин

Консультации субсидированы Толдот Йешурун
Запись и доп. информация: 054 845 60 05

Дорогой шадхан!

Приглашаем 15 февраля,
в четверг (*начало месяца Адар*) в 18:00
принять участие в вечере-встрече
русскоязычных шадханов
всех религиозных направлений

Встреча пройдет в главном зале организации «Толдот Йешурун» по адресу: ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим

Огромная просьба к тем, кто заинтересован
принять участие в нашей встрече, сообщить об этом
заранее для решения организационных вопросов
по телефону: 053 332 88 09

Начинается запись на серию встреч
с рабанит Хемдой Шварц
на тему «Еврейский дом
и еврейское воспитание» (на иврите)

Рабанит Шварц консультант-психотерапевт
специалист по проблемам семьи и воспитания
Уроки пройдут в центре Толдот Йешурун.
Детали по тел: 052 712 24 90 или 050 462 44 42

ВЕЧЕРНИЙ УЛЬПАН В ЕШИВЕ

Вечерний ульпан для мужчин
в Иерусалиме, уровень 'ב' — 'א'
Время занятий 21:15–19:45 ('ימ רашון', 'ימ שליש', 'ימ חמיש')
Учёба и проезд на занятия
субсидируются министерством абсорбции
Дополнительную информацию можно почерпнуть
на сайте Министерства алии (программа «ваучер»).
Подробности и запись по телефону: 052 762 14 45
Арье Цукерман

Программа «Талмуд онлайн» на сайте Толдот.ру

Учим Тору, не выходя из дома!

Цель программы — создание возможности
для евреев, как мужчин так и женщин,
начинающих знакомство с еврейскими
традициями, прикоснуться к первоисточникам
еврейской мудрости на понятном
языке в индивидуальных занятиях с
квалифицированным преподавателем

Возможны занятия как посредством Скайпа
или другой программы,
так и просто по телефону

Для регистрации в программе, а также
по всем вопросам, связанным с программой
можно писать на talmud@toldot.ru или 050 322 97 50

С 27 декабря каждую среду в 20:30
в Бейтаре продолжаем важный курс
с рабанит Ципорой Харитан!

«Дети — наше отражение.
Как случайно не очутиться
в Королестве Кривых зеркал»

ул. Пахад Ицхак, 5.
Подробности по телефону: 054 546 08 79

А 3 и 17 февраля приглашаем
на продолжение данного курса
в Иерусалиме!

В 20:30 на исходе субботы
по адресу: ул. Кисуфим 17, Рамот
Запись обязательна: 050 419 01 44

4 февраля Толдот Йешурун в Беэр Шеве
приглашает всех жителей города на встречу
с равом Ашером Кушниром
на тему: «Идеальный образ человека»

которая состоится в 19:30 по адресу: Авнер 6, Беэр
Шева. Подробности по тел: 053 275 16 16

Толдот Йешурун в Ашдоде приглашает
женщин на музыкальный вечер, с участием
автора книг «Прыжок через пропасть»
и «Пленённый ребёнок» Кармелы Райз

Вечер состоится в 20:15 по адресу: Маво аШарвитан 7,
в помещение общинного центра Толдот Йешурун
Информация по телефону: 053 820 57 70

6 и 13 февраля Толдот Йешурун в Ашдоде
приглашает на заключительные лекции
рабанит Ципоры Харитан
«Интимный взгляд на отношения
в еврейской семье»,

которые состоятся в 20:30 по адресу: ул. Маво
аШарбитан 7, синагога Зехер Ицхак.
Лекции субсидированы, запись по тел: 054 472 29 51

ПРОСЬБА НЕ ЧИТАТЬ ДАННЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ В СУББОТУ И ЕВРЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ!

Программа «Лемаан Йеладейну»
приглашает мальчиков

из русскоязычных
религиозных семей
для дополнительных
частных занятий
с опытными аврехами

Справки и запись: по телефону 054 845 60 05
госпожа Наоми Коэн

Программа субсидирована

Уроки для мужчин
рава Бенциона Зильбера

«Недельная глава
и актуальные даты
еврейского календаря»

По понедельникам
с 22.00 до 22.30

По адресу: Иерусалим,
Рамот Алеф, ул. Шиват Цион
синагога «Мишкан Шрага».

Уроки для мужчин
рава Игала Полищукова

«Еврейская
актуалия»

По четвергам, в 20:45

По адресу, Иерусалим, Неве Яаков,
синагога «Биркат Барух»,
улица Виноград

Справки по тел.:
052 562 47 20

ОТКРЫВАЕТСЯ ЗАПИСЬ НА УНИКАЛЬНЫЙ КУРС

«СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ для мужчин»

Известного специалиста и автора нескольких книг
по семейным отношениям и отношениям между людьми
Рава ИЦХАКА АЙЗЕКА СИЛЬВЕРА

- ✓ Этот курс рекомендован равом Бенционом Зильбером и равом Игалем Полищуком
- ✓ Занятия будут проходить в БЕЙТАРЕ
- ✓ Начало курса (ориентировочно) йом шени 27 швата (12 февраля)
- ✓ Продолжительность курса — 6 встреч, раз в неделю, с 20¹⁵ до 22⁴⁵ (примерно)
- ✓ Предварительная запись обязательна, количество мест в группе ограничено
- ✓ Занятия платные (возможна субсидия)
- ✓ В течение и после курса предусмотрена возможность личных консультаций с р. Сильвером
- ✓ можно получить рекомендации у тех, кто уже участвовал
- ✓ Запись и подробности по тел: 054 844 02 15 (8⁴⁵–9³⁰, 14¹⁵–15¹⁵, 18³⁰–23⁰⁰), family@toldot.ru
Александр Хмельницкий

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беэрот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

**Сердечно поздравляем
рава Леви Ицхака Тринфилда и его супругу
с рождением сына!
Рава Игаля и рабанит Лору Полищук
с рождением внука!**

Поздравляем

р. Шимона Швальба и его супругу
с бар-мицвой сына Йеуды,
г-жу Елену Швальб
с бар-мицвой внука
(Брахфельд — Рязань)

р. Элияу Тавгеря и его супругу
со свадьбой дочери Ханы
(Кирьят Сефер)

р. Элияу Минца и его супругу
и р. Элияу Гудесблата и его супругу
с обручением детей — Натанеля и Леи
(Реховот — Бейт Шемеш)

р. Элишу Шаца и его супругу
с рождением дочери
(Брахфельд)

р. Йонатана Шустермана и его супругу
с рождением внучки
(Иерусалим)

р. Ашера Кушнира и его супругу
с обручением дочери Ноа
(Иерусалим)

р. Элишу Гринберга и его супругу
с рождением внука,

р. Исроэля и г-жу Ривку Шухман
с рождением правнука
(Иерусалим)

р. Йеуду Фербера и его супругу
с обручением дочери Леи,
г-жу Галину Эльягуеву
с обручением внучки
(Бейтар — Бней Брак)

р. Элияу Курцера и его супругу
и р. Моше Гринберга и его супругу
с обручением детей — Йеошуа Дова и Рут,

р. Бориса Гинберга с обручением внучки,
г-жу Анну Курцер с обручением внука
(Иерусалим — Бейтар)

р. Ури Геллера и его супругу
с обручением дочери Хай Мирьям,
р. Давида Геллера с обручением внучки
(Бейтар)

р. Ариэля Давидкина и его супругу
с рождением сына,

р. Александра и г-жу Эллу Коган
с рождением внука
(Иерусалим)

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Консультация Покупка / продажа Помощь в адаптации

① +972 54 625 94 58

🌐 www.shapira-dom.com

✉ info@shapira-dom.com

р. Боаза Леванта и его супругу
с рождением сына (Реховот)

р. Шломо Йерухимова и его супругу
и семью Цацкиных
с обручением детей — Яакова и Хай
(Гиват Зэев — Бейтар)

р. Давида Рафаэля Азулая и его супругу
с бар-мицвой сына Шломо (Иерусалим)

р. Михаэля Адама и его супругу
с рождением сына
(Петах Тиква)

р. Ариэля Фельдмана и его супругу
с бар-мицвой сына Йоэля
(Иерусалим)

р. Зэева Авербуха и его супругу
с рождением сына
(Кирьят Сефер)

р. Яакова Тарноруцкого
и р. Меира Склера
с окончанием седера «Моэд» Мишны

р. Меира Шифрина
и р. Гидеона Бродского
с окончанием трактата «Бейца»
Вавилонского талмуда

р. Ури Рабиновича
и р. Исаэля Обуховского
с окончанием трактата «Сукка»
Вавилонского талмуда

